

ЛЮБОВЬ
ТУМАНОВСКАЯ

A woman with long, dark, wavy hair is shown in profile, blowing a stream of pink petals or confetti. She is wearing a dark, patterned top. The background is a light, neutral color.

АШЕГОРО
В ЧЕТЫРЕ
РУКИ

книга первая

В книге описывается история безумной страсти, похожей на одержимость, которая возникает между молодой девушкой и властным, богатым, жестким олигархом. До сих пор в её жизни была только музыка, но с его появлением в её судьбе весь её мир перевернулся... Читатели имеют возможность наблюдать, как изо дня в день эта страсть перерастает в любовь, кардинально меняя характер и жизненные принципы главных героев... «Аллегро в четыре руки» – это любовь, граничащая с безумием, жизнь на грани иллюзии и реальности... Легко ли сломать человеку жизнь и почему очень часто никто другой, а самые близкие нам люди берут на себя ответственность принимать за нас жизненно важные решения? К чему могут привести подобные действия и можно ли пойти против судьбы, навязанной насильно? Что может заставить человека переоценить ценности, найти в себе силы побороть собственные страхи и отыскать дорогу к себе? Ответы на все эти вопросы знает героиня книги Виктория, которой предстоит преодолеть множество препятствий и пройти эволюцию своей личности, чтобы, в конце концов, стать счастливой. «Аллегро в четыре руки» – это ураган эмоций, путешествие сквозь психологические состояния человека, усиливающиеся глубоким внутренним конфликтом и борьбой с собственными принципами, реальный мир музыки, гламура и звездного закулисья, а также невероятное перевоплощение, обусловленное чрезвычайно сильными любовными чувствами. Книга написана в форме дневниковых записей молодой женщины, на страницах которых перед читателями предстаёт вся её жизнь, такой как она была: искалеченное детство, напрасные надежды на воплощение собственных желаний, тайные мечты об обычных человеческих радостях... а далее – протест против привычного мира, встреча с настоящей, высокого накала, любовью и как следствие, переворот всей жизни. События разворачиваются в разных уголках земли: Киеве, Французских Альпах, Гренобле, Париже, Венеции, Стамбуле, Иерусалиме, Майами... Немаловажно и то, что читателей ждет неожиданная развязка, которая придаёт роману особой пикантности, делает его еще более увлекательным и неординарным. Вместе с тем, концовка заставляет задуматься. Она ставит перед читателями новые вопросы и подогревает интерес ко второй части романа, которая не только обещает подарить море ярких впечатлений, но и всеми ожидаемый счастливый финал. Первый саундтрек к роману "Allegro в четыре руки": <https://www.youtube.com/watch?v=KbLiFIx-bZg> Второй саундтрек к роману "Allegro в четыре руки": <https://www.youtube.com/watch?v=oul6Bp7LLEg>

От автора

Уважаемые читатели!

Роман "**Allegro в четыре руки**" состоит из двух книг. В первой книге - 45 глав, во второй книге - 31 глава.

Здесь к Вашему вниманию представлены первые 19 глав первой книги. Если роман Вам понравится, и Вы захотите прочитать продолжение, приглашаю Вас посетить мой блог: <http://aromatslov.blogspot.com/>. Там Вы найдёте всю интересующую Вас информацию о

романе "Allegro в четыре руки". Также Вы можете написать мне на электронную почту: ladyluck2510@gmail.com

Приятного Вам прочтения!

Allegro в четыре руки

Книга первая

(Первые 19 глав)

Автор Любовь Тумановская

Глава 1

Август, 2008 год, Киев.

Шел октябрь 1997 года. Осень в том году была удивительно тёплой и особенно красивой. Помню её, как сейчас. В уютном, маленьком городке, который без зазрения совести можно было назвать самым прекрасным городом на земле, стоял чудесный погожий день. Небольшой дождь омыл улицы города, оставив после себя приятный аромат свежести. Солнечные лучики просачивались сквозь тучи и падали на мокрый тротуар, соединяя небо и землю тонкими золотистыми нитями. Это золотоволосая Дева-Осень улыбалась унылым прохожим, пребывающим в плену своих бесконечных повседневных забот, и дышала им в лицо лёгкой, ласкающей кожу прохладой.

Виктория шла домой. Как хорошо, что её путь пролегал через старый парк, который находился через дорогу от школы. Виктория любила этот парк и каждый день, пересекая его по дороге в школу и обратно, получала огромное удовольствие от приятной, пусть даже кратковременной прогулки. К тому же, это была для нее единственная возможность хотя бы немного прогуляться.

Девочка всматривалась в густые кроны деревьев, которые отвечали ей мягким шелестом листвы, словно здороваясь со своей доброй знакомой, восхищалась пением птиц и с огоньком в глазах наблюдала за игрой беззаботных сверстников. А те, побросав портфели, весело бегали между чёрных стволов клёнов, забрасывая друг друга пёстрыми листьями. Их громкий, радостный смех поднимал настроение проходящим мимо людям и очаровывал своей искренностью. Виктории очень хотелось к ним присоединиться, но, к сожалению, она не могла себе это позволить: ей нужно было спешить домой.

Дорога от школы до дома занимала минут пятнадцать. И вот она дошла до пятиэтажного здания, окрашенного в тусклый светло-зелёный цвет, и исчезла за массивными, двухстворчатыми дверьми. Войдя в квартиру, Виктория разулась, помыла в ванной руки, быстро переоделась, забежала на кухню и впопыхах съела одно печенье, запив его глотком утреннего чая. Потом схватила красную папку с нотной тетрадью и канцелярскими принадлежностями и помчалась в музыкальную школу на урок сольфеджио.

Она вернулась домой приблизительно в двадцать минут пятого. Но уже на пять было назначено ежедневное занятие по музыке с её отцом, который преподавал специальность «фортепиано» в местном музыкальном училище и имел репутацию неплохого преподавателя.

У Виктории оставалось сорок минут на то, чтобы сделать все школьные задания, поэтому она сразу же бросилась в свою комнату, достала необходимые учебники с тетрадями и присела за письменный стол. Прямо перед ней лежали ноты. Девочка быстро убрала их в сторону и схватилась за ручку.

Неудивительно, что ноты валялись у неё на столе, ведь в её комнате их можно было найти везде, куда ни посмотри... Это была необычная комната. Вовсе не похоже, что здесь жила девочка одиннадцати лет.

Рядом с инструментом стоял журнальный столик, на котором теснились три огромные, аккуратно сложенные стопки музыкальных сборников. У окна – письменный стол, а в противоположной стороне комнаты располагались кровать, шкаф и стеллаж, большую часть которого тоже занимали ноты. Здесь никогда не было ни кукол, ни каких-либо других игрушек, ни плакатов с любимыми кинозвёздами, как у большинства девочек её возраста. Казалось, что даже стены в этой комнате дышали симфониями.

Нотами была полна не только комната Виктории. Ими была усеяна вся небольшая трёхкомнатная квартира. Они лежали на полках книжных шкафов, на подоконниках, на столе в гостиной и даже на прикроватных тумбочках в спальне родителей...

Сосредоточенность Виктории нарушил звук поворачивающегося в замке ключа. Это её мама вернулась домой.

– Ты готова, Вика? Скоро придёт отец! Садись за инструмент и «разогревай» пальцы гаммами!

– Но... мама, мне ещё сочинение нужно написать... – робко промолвила девочка.

– Всё, Виктория, всё! Это неважно! Сейчас же вставай и делай то, что я тебе сказала! – строгим тоном приказала женщина.

Девочка покорно закрыла учебники и подошла к старому пианино. Она присела, открыла крышку инструмента и закрыла глаза. В следующее мгновение из-под её быстро бегающих по клавишам пальцев полилось ровное звучание гаммы.

– Энергичнее, Вика! Ты как сонная муха! – недовольно буркнул только что вошедший в квартиру высокий худощавый мужчина, снимая плащ. Его запоминающийся низкий голос прозвучал весьма раздраженно, а густые брови, изредка рассечённые едва заметной проседью, сошлись в одну линию на широком нахмуренном лбу. Этот человек приходился Виктории отцом.

Через несколько минут он уже сидел рядом с девочкой и контролировал её игру.

– Будь внимательнее! В этом месте си бемоль! Разве ты не видишь? – громко крикнул отец Вике прямо в ухо и в ту же секунду больно ударил её по пальцам деревянной указкой, которая всегда лежала у него под рукой именно для такой гнусной цели. Девочка, не проронив ни слова, мгновенно убрала руки с клавиш и опустила их на колени. Резкая, невыносимая боль пронизывала её пальцы: они налились алым и невольно задрожали.

«Лишь бы не заплакать», – думала она, но слёзы сами полились из её глубоких зелёных глаз, скатываясь по бледным щёчкам огромными каплями.

– Не смей ныть! Переиграй! – заорал мужчина, и Виктория тот час же послушалась, дабы её рукам не досталась ещё пара болезненных ударов. Она играла, напряжённо всматриваясь в ноты сквозь слёзы, застывшие на её длинных, беспорядочно спутавшихся, ресницах, и не имела даже возможности вытереть их. В этот момент девочка очень сердилась на себя за то, что она снова не сдержалась и расплакалась. Боль, обида и злость смешались в ней в горькую смесь отчаяния, а ощущение полной беспомощности и

обречённости приправило эту смесь особенным, ни с чем несравнимым привкусом.

Виктория ещё не знала, что вскоре от мнительной, плаксивой, неуверенной в себе девочки не останется ни следа. А на её место придёт сильная, стойкая и сдержанная особа, которая научится владеть собой и никогда не будет расплываться на лишние эмоции. Она ещё не знала, что придёт время, когда такая незначительная вещь, как удар указкой по пальцам, не в силах будет заставить её расплакаться, ибо мало что вообще сможет вызвать у неё слезу.

Занятие продолжалось до девяти вечера. После чего, уставшая и измученная, Виктория поплелась на кухню, поужинала, как обычно, сваренными мамой на «скорую руку» магазинными пельменями и села за своё недописанное сочинение. У неё болела спина, а линейки тетради двоились перед глазами. Однако, она не могла позволить себе бросить работу недоделанной и лечь спать. Около одиннадцати девочка не заметила, как уснула прямо за столом, положив голову на исписанные каллиграфическим почерком листы ученической тетради.

Она очнулась среди ночи и в полудрёме побрела к кровати. На следующее утро её ожидал такой же трудный и бесконечно долгий день...

Глава 2

Август, 2008 год, Киев.

«Уже утро? – жалобно заныл внутренний голос. – Ну почему так быстро??? Ещё немного поваляюсь...».

Укутавшись в дорогое постельное бельё, я дремала, сладко уткнувшись носом в подушку, словно ребёнок. Мне не хотелось отпускать свои сны. Немного поворочавшись, я наконец открыла глаза и задумалась: в голове промелькнули воспоминания о вчерашнем вечере. Минутой позже я бросила взгляд на миниатюрную тумбочку у изголовья кованной двуспальной кровати: там лежала толстая тетрадь в кожаном переплёте. Я лениво потянулась, после чего взяла тетрадь, ручку и, устроившись удобнее, стала писать.

«...Вчера у меня был весьма насыщенный день: с утра – изнурительные занятия с личным тренером в фитнес-клубе, потом – двухчасовая работа в студии и репетиция с шоу-балетом, после обеда – встреча с парикмахером и визажистом. А вечером – выступление в мюзик-холле «Sky Castle» на корпоративной вечеринке, организованной в честь известной сети крупнейших магазинов, торгующих драгоценностями.

На таких мероприятиях всегда выступает много приглашённых гостей и исполнителей, поэтому каждый артист старается приехать незадолго до своего выступления. Впрочем, так же обстоит дело и с многочасовыми концертами и телевизионными фестивалями при участии большого количества звёзд, когда ещё до проведения шоу каждому выступающему сообщают более или менее точное время его выхода на сцену, на которое певец и ориентируется. На этот раз мероприятие было серьёзное, платили хорошо и, чтобы подстраховаться, мы приехали заранее.

Нам предоставили две отдельные гримёрные – для меня и для шоу-балета. Расположившись в них, мы стали готовиться к выступлению, а Клинковский – мой доблестный продюсер, отправился к звукорежиссеру – отдать фонограмму и заодно, так сказать, разведать обстановку.

Настроение было хорошее, настрой – позитивный, впрочем, как всегда перед выходом на сцену. Ведь это всё – та стихия, в которой я могу позволить себе оставаться самой собой. И мне не нужно ничего изображать или притворяться: я заполняю собой всё пространство, я открываю перед слушателями двери моего внутреннего мира и приглашаю их на несколько минут пожить тем, чем живу я. За мою искренность публика награждает меня колоссальной отдачей. Эта незримая, но очень важная связь между артистом и слушателем всегда ощущается: если она есть, значит, ты всё делаешь правильно, а если нет, то стоит задуматься: своим ли делом ты занимаешься?..

Наше выступление прошло удачно. На сцене всё шло по накатанному сценарию, но ни в коем случае не механически. Ведь самое главное для артиста – вкладывать душу в то, что он делает перед зрителем. И, неважно, песня это, или танец, или, к примеру, чтение стихов – нужно исполнять все это так, словно делаешь это в первый раз, и в то же время – как в последний! Во время пения я всегда «проживаю» свои песни заново, передавая слушателям настоящие, живые эмоции, ведь публика, как никто другой, отлично распознаёт фальшь.

Только представьте: я стою в свете софитов, озарённая яркими лучами прожекторов, в своём любимом белом шифоновом платье, украшенном нарисованным вручную нежно-розовым цветком орхидеи. Шифон кокетливо развевается, создавая ощущение лёгкости и воздушности. Мой силуэт обволакивают волны прозрачной дымки, играющей всевозможными оттенками цветов, а у ног в мелькании лазерных лучиков расцветают дивные сказочные цветы, которые в следующую секунду превращаются в стаю гордых птиц, улетающих вдаль за моей спиной. Я пою. Сотни глаз прикованы ко мне. Я ощущаю поток энергии между залом и мной, с помощью ее мы обмениваемся магическими флюидами – эмоциями.

Безграничная благодать наполняет меня до краёв. Я чувствую себя абсолютно счастливой! Ничто другое в целом мире не способно доставить мне подобное наслаждение! Это состояние эйфории я не променяю ни на что! Ради того, чтобы стоять на сцене перед восхищёнными глазами зрителей и для них петь, я готова трудиться день и ночь и пройти через любые трудности! Ведь это именно то, ради чего стоит жить!

Другое дело, что публика публике рознь. В этот вечер с противоположной стороны зала, параллельно моему красивому и безупречному музыкальному миру, существовал отдельный, совершенно чужой для меня, безнравственный мир. Здесь за нарядными столами, до отказа заставленными разнообразными блюдами, сидела раскованная, богатая публика – в основном, клиентура упомянутых магазинов. В воздухе парил еле уловимый аромат дорогих французских вин и канадского виски, сливающийся с терпкими нотками шикарных женских духов, изысканных деликатесов и, как это не странно, мужского пота... На празднике присутствовали большие боссы с молоденькими спутницами, народные избранники, светские львицы, звёзды кино, шоу-бизнеса, спорта, олигархи и «мажоры», одним словом – «сливки» нашего общества...

Наше выступление осталось позади. Теперь можно было расслабиться и не волноваться.

Танцоры шоу-балета отправились в гримерную переодеваться, а мы с Клинковским последовали за весьма обходительным, дежурно улыбающимся администратором в зал, где для исполнителей тоже были накрыты столы. Честно говоря, идти туда мне совсем не хотелось. Я сейчас предпочла бы освежающий душ и душистый травяной чай у себя дома... Но сегодня мы не могли позволить себе просто уйти сразу после выступления, так как Дмитрий Горденко – владелец этой сети магазинов – был для моего «дорогого» продюсера

большим авторитетом: Клинковский считал себя его другом, хотя господин Горденко относился к нему с гораздо меньшим энтузиазмом, я бы даже сказала, весьма пренебрежительно.

В общем, я подумала, что «отмечусь», посижу здесь немного, а потом как-нибудь незаметно уйду. Вокруг мелькали знакомые лица, и на пути к нашему столику мы останавливались через каждые пару шагов, чтобы в очередной раз с кем-то любезно поздороваться и перемолвиться парой слов. И вот мы, наконец-то, присели за столик. Я моментально почувствовала облегчение в ногах, уставших от безумно высоких шпилек и требовавших хотя бы минутного расслабления.

Стол был накрыт на шесть персон. Сейчас нас было четверо. Напротив сидели наши коллеги, дует Шаманских, – семейная пара, работающая в жанре «шансон». Мы и раньше достаточно часто встречались с ними на разнообразных мероприятиях, и замечу, что этот дуэт всегда производил на меня довольно приятное впечатление. Они казались мне открытыми и доброжелательными людьми, без всяких звёздных «заморочек», что, признаюсь, редкость в огромном океане под названием «шоу-бизнес». Ведь здесь каждый «выплывает» как может, если же не может – «благополучно» тонет... Однако нельзя было сказать, что мы с этой парой были особенно близки.

Завязался обычный разговор ни о чём, который впрочем, длился недолго, так как слова заглушались прилично громким звуком из динамиков. Вскоре ведущие объявили пятнадцатиминутную паузу, и гости немного оживились. Некоторые направились к выходу из зала, за пределами которого расположился просторный холл. Там, уединившись за симпатичными круглыми столиками, можно было покурить или просто поболтать. Другие остались сидеть на своих местах... Однако в большинстве своем гости столпились кучками в проходах между столами и вели свои до боли похожие, скучные беседы.

Через минуту Клинковский, внимательно следивший за всем, что происходит вокруг, остановил свой взгляд на импозантном, ухоженном старике с благородной серебристой сединой, который только что вошёл в зал в компании двух молодых дам и высокого статного брюнета. Они остановились в центре зала и стали мило общаться. Старик был тот самый Дмитрий Горденко. Лицо же элегантного мужчины рядом с ним показалось мне знакомым, но я никак не могла вспомнить, кто он такой.

– Мы должны сейчас же подойти и поздороваться с господином Горденко! Другого момента может и не случиться, – решительным тоном заявил Клинковский, торопливо подавая мне руку.

Мы встали из-за стола и направились прямо к ним.

– Прошу прощения, дамы и господа, – любезно начал Клинковский, дождавшись паузы в разговоре четвёрки. – Добрый вечер, Дмитрий Юрьевич! Позвольте мне выразить вам свою благодарность за то, что вы удостоили нас чести присутствовать сегодня здесь и дарить вам и вашим гостям своё творчество! Мы очень рады Вас видеть!

Это прозвучало так сладкоречиво, что меня чуть не стошнило...

– Здравствуй, Стас. Здравствуйте, Кирочка. – ответил седой мужчина спокойным, ровным тоном и учтиво поцеловал мне руку. После этого он развернулся к своим друзьям и представил меня им: – Дамы и господа, прошу любить и жаловать – восходящая звезда эстрады, блистательная и талантливая певица – и безумно очаровательная девушка – Кира Лебедева!

Молодой мужчина и девушки, стоявшие рядом с ним, мило улыбнулись мне, в то время,

как Дмитрий Юрьевич продолжал говорить:

– Кирочка, вы, как всегда, великолепно выглядите и прекрасно поёте! Я восхищаюсь Вами!

– Спасибо, господин Горденко! Очень приятно слышать такие слова из ваших уст! – произнесла я, заметно краснея.

– Знакомьтесь: Ирина и Виктория – очаровательные представительницы компании «Golden Lion», – произнёс Горденко, озарив себя приятной улыбкой. Морщины на его лице смотрелись невероятно благородно и вовсе не портили его, а придавали ему исключительную изюминку. – И, несомненно, известный Вам и всеми нами любимый Алексей Дёмин – звезда отечественного спорта!

И тут меня осенило! Это ведь знаменитый пловец, многократный олимпийский чемпион, чемпион мира и Европы... – признаюсь, я не сильно в этом разбираюсь... Но теперь я поняла, почему его лицо показалось мне знакомым: он же любимчик прессы, в особенности «жёлтых» изданий, которые давно уже позабыли о его спортивных достижениях, а только и пишут наперегонки о том, как сильно он богат, до чего безумно красив, да ещё и холост...

«Ну, просто мечта в золотой обёртке...» – с сарказмом подметила я про себя, исподтишка разглядывая эту самую знаменитость.

– Ну что Вы, Дмитрий Юрьевич, это всё в прошлом... – промолвил только что отрекомендованный нам молодой мужчина. Его неотразимый чёрный костюм, признаться, сидел на Дёмине безупречно, и выглядел он в нём просто великолепно!

– Прошлое – это неотъемлемая часть настоящего, – подчеркнул Дмитрий Юрьевич и продолжил: – Да, сейчас Алексей и, правда, не в спорте, а в бизнесе. Как вы, наверное, знаете, он – не менее успешный основатель и руководитель передового строительного холдинга, известного на всю Европу, я бы даже сказал, целой строительной империи! Алексей мне как сын и к тому же он мой крестник!

В этот момент у Дмитрия Горденко зазвонил мобильный телефон и он, извинившись, поспешно удалился в сторону.

– Ну что ж, будем знакомы! А вы действительно замечательно поёте! – сказал Алексей Дёмин, бросив на меня непринуждённый прямой взгляд. Это был взгляд человека, который знает себе цену.

– Спасибо. Для меня самая высокая награда – признание моих слушателей! – скромно ответила я, будучи убеждена, что он мне, наверняка, просто льстит, и при этом даже не моргает... Скорее всего, он и не слышал, как я пою. Да и вряд ли его интересует подобная музыка.

В этот момент перед моими глазами невольно промелькнули странички глянцевого журнала и Интернет-изданий с фотографиями Алексея в компании его многочисленных любовных пассий и громкими названиями статей типа: «Алексей Дёмин провёл отпуск с любимой на Крите!» или же «Один из самых завидных и богатых женихов нашей страны наконец-то женится!».

«М-да... он совсем безнадёжен! Такой себе избалованный и необратимо испорченный роскошью тип! – решила я. – Терпеть не могу подобных ему самовлюблённых и заносчивых «менов»! Скорей бы уже отсюда уйти!»

Пока я составляла для себя мнение об этом человеке, барышни из вышеупомянутой компании извивались вокруг него, словно змеи, кокетливо хлопая ресницами и улыбаясь. Их

тела так и кричали: «Возьми меня! Нет, меня!» Это выглядело ужасно вульгарно и мерзко...

На подобных вечеринках всегда много знакомств: кого-то знакомят с тобой, кому-то представляют тебя – это бесконечный поток имён, фамилий, лиц... На следующее утро я уже не помню никого из этих людей. Это мой продюсер Стас – любитель заводить, а точнее «собирать» знакомства. У него целая коллекция визиток, и на особом счету «нужные» люди.

Однако Алексей Дёмин почему-то мне запомнился. Первое, что мне вспомнилось сегодня утром, было его лицо. Оно излучало абсолютную уверенность в себе и какое-то непоколебимое спокойствие. Единственное, чего не было в томном взгляде его гипнотизирующих карих глаз – это эмоций...

Я перевернулась на спину и закрыла глаза. Несколько минут я просто умиротворённо лежала, слушая своё дыхание. И только пальцы мои невольно поглаживали гладенькие страницы дневника. В этот момент раздался телефонный звонок.

– Доброе утро, Кира! Ты проснулась? – поинтересовался голос в трубке.

– Конечно, Стас. И тебе доброго утра, – сухо ответила я.

– Ты, ведь помнишь, что мы сегодня продолжаем работать в студии? Надеюсь, ты успела выспаться?

– Я в норме.

– Хорошо. Через час за тобой заедет машина. Жду тебя в студии.

– Договорились. До встречи!

Повесив трубку, я встала, положила свой дневник обратно на тумбочку и направилась в ванную.

Глава 3

Август, 2008 год, Киев.

Июль 2003 года. Всё тот же самый прекрасный город на земле.

Старинные массивные часы, доставшиеся в наследство от бабушки и теперь украшавшие стену гостиной, пробили полночь. Виктория лежала в кровати у себя в комнате, освещённой тусклым светом ночника, и слушала доносившийся до неё звон часов, но мысли её были далеко отсюда. Бесконечная череда разнообразных чувств переполняла девушку, и самыми сильными из них были волнение и страх.

«Скоро... – думала она, – Скоро всё свершится! Все эти долгие годы упорной работы, сотни часов самосовершенствования, победы на конкурсах пианистов и, что куда важнее, детство, принесённое в жертву, юность, заблудившаяся в пути, безусловно, принесут свои плоды! А уж как родители будут счастливы, когда она поступит в консерваторию! Это всё, о чём они мечтают в жизни!»

Виктория мысленно листала странички своего недавнего прошлого.

Как быстро пролетело время! В плену бесконечных ежедневных музыкальных занятий она и не заметила, как повзрослела. Жаль только, что детство, и юность прошли мимо неё... Кажется, это был тот самый момент, когда самая прекрасная пора жизни собралась помахать ей на прощанье платочком и безвозвратно уйти в забытье, тихо захлопнув за собой дверь... А впереди – настоящая, взрослая жизнь.

Виктория почувствовала нарастающий в горле ком.

Ей очень хотелось поделиться с кем-то своими чувствами. Но с кем?

Ведь ни друзей, ни подруг у неё не было, и что скрывается за простым, но столь многообещающим словом «дружба», Виктория могла пока только догадываться... Зато, она прекрасно была знакома с одиночеством: оно, как и музыка, было неизменным спутником её жизни. Поэтому, её потребность в настоящем, хорошем друге, которому можно было бы всё рассказать, поплакаться и, возможно, даже пожалеть себя в его глазах, являлась для неё не просто насущной проблемой, но и необходимостью, и трагедией одновременно...

«Нет. Один друг у меня всё же есть! Наверное, он стоит тысячи других, ведь для меня он самый близкий, самый верный и самый родной, и даже больше: он – часть меня...» – подумала Вика и невольно бросила взгляд на свой инструмент. Это было обыкновенное чёрное пианино «Украина».

«Сколько себя помню – мы всегда были неразлучны... Могу поспорить, что этот инструмент знает меня даже лучше, чем я сама! Ведь именно с ним я росла, с ним взрослела. Без него не прошёл ни один день, ни один вечер моей жизни... Он стал свидетелем всех моих радостей и печалей» – думала она, понимая, что радостей-то на самом деле и не было...

Виктория долго смотрела на пианино, почти не моргая, словно изучала каждый его изгиб, а потом задумалась о родителях.

Мама всегда говорила ей, что точно знает, как в жизни Вики всё сложится дальше. Ещё когда девочка была совсем малышкой, мама каждый вечер вместо сказки рассказывала ей о том, что её ждёт в будущем. Женщина уверяла дочь, что та является самой талантливой и самой лучшей, и в этом ни Вика, ни кто-либо другой никогда не смели сомневаться. Она говорила, что когда Виктория вырастет, то станет известной на весь мир пианисткой и её имя будет у всех на устах. Мама с восхищением рассказывала дочери об интересных местах и далеких странах, которые девочка увидит, гастролируя по миру, о людях, с которыми сможет познакомиться, о произведениях, которые сыграет...

Кроме того, мама рассказывала Вике о жизни выдающихся композиторов, о том, как много они работали, чтобы достичь таких высот. Она верила, что музыка таких величайших композиторов, как Бах, Бетховен, Шопен, Гайдн, и многих других была написана при участии самого Господа Бога, который каким-то образом посылал информацию в мозг этих гениальных людей и, вместе с тем, водил их руками. Она считала их избранными, благословенными небом людьми.

Женщина старалась научить девочку понимать классику и восхищаться ею. Она страшно огорчалась, когда у дочери что-то не получалось и начинала тихо плакать. Что же касается Вики, то слёзы матери были для неё самым ужасным наказанием. Её редкие неудачи превращались для мамы в настоящую трагедию, и девочка, чтобы не допускать этого, старалась изо всех сил и выкладывалась не на сто, а на тысячу процентов. Ведь она любила свою маму. Пускай холодную, далёкую, безрассудно заикленную на своей идее и совсем не по-матерински суровую, – Виктория её любила...

А мама действительно относилась к ней очень строго. Будучи преподавателем «сольфеджио» в музыкальной школе, она регулярно устраивала дочери незапланированный опрос то по музыкальной литературе, то по сольфеджио в самый неожиданный момент. Ей ещё и ещё раз нужно было убеждаться в том, что Вика всё помнит и знает.

Уже на ранних сроках беременности женщина начала приучать дитя в своей утробе к классике, проводя дни напролет за фортепиано. Она почему-то была уверена, что родится именно девочка, и распланировала судьбу своей дочери ещё до её рождения.

«Если небо наградило тебя талантом, то пренебрегать им ни в коем случае нельзя! Это большой грех! Ведь этот талант мог бы достаться кому-нибудь другому, кто обязательно оправдал бы ожидания Господа!» – твердила ей мама. И девочка ей поверила, она поверила в свой талант...

Если же говорить об отце, то он годами усердно и неустанно занимался с Викторией игрой на фортепиано, сохраняя при этом завидное хладнокровие. Дисциплина на его уроках была превыше всего.

Однажды он сказал:

«Нам с мамой не так повезло в жизни, как тебе! Ведь, ни у неё, ни у меня не было таких родителей, какие есть у тебя... Возможно, поэтому мы не достигли того, чего хотелось бы... Но, у тебя обязательно всё получится! Мы сделаем для этого всё возможное! Придёт время, и ты нам ещё спасибо скажешь!»

Очень скоро Виктория сама стала жить родительскими мечтами. И это неудивительно, ведь кроме своего пианино и бесконечных нотных строк она ничего больше и не видела. Гаммы, пьесы, сонаты, этюды... – так продолжалось изо дня в день, из года в год. Каждый день девочка занималась не менее шести часов, совершенствуя свою технику, ведь иметь способности – это только половина дела. Надо долго и упорно работать, чтобы достичь результатов.

Сама того не ведая, Вика смирилась с предначертанной для неё судьбой, ей даже стало казаться, что она получает удовольствие от того, что делает. Девочка уже не представляла своей жизни без классики, просто не имела права представить...

После занятий у неё мучительно болела спина, и смыкались от усталости глаза. Но она не обращала на это внимания: великие дела требуют жертв!

«Оно ведь того стоит...» – убеждала себя Вика.

Её цели были определены. Всё, что было нужно – это упорно трудиться и работать над собой.

Конечно же, Виктория не знала весёлой детской беззаботности, не гуляла после школы с подружками во дворе и не проводила лето в детских лагерях; девочка не рисовала забавных рисунков, по шею испачкавшись яркими красками, и на выходных не смотрела часами мультфильмы со смешными героями; подростком она не пережила всей прелести и неповторимости первой любви и завидовала жизнерадостным, кокетливым одноклассникам, которым всё это было доступно; она даже не плакала, а только немного злилась – на усталость и невероятную быстротечность коротких ночей.

Погружённая в водоворот своих воспоминаний, Вика вскоре уснула.

Следующий день тянулся невыносимо долго. И когда из гостиной донёсся громкий звон всё тех же старинных бабушкиных часов, которые отбили пять ударов и затихли, Вика, вбежала в комнату и подошла к стене. Она долго смотрела на большие, чёрные стрелки, после чего тихонько присела рядом на диван.

Напротив неё у дверей шкафа стояли приготовленные в дорогу вещи: небольшой серый чемодан, папин дипломат и пакет с продуктами. Взглянув на них, Виктория вздохнула. Её рука невольно нащупала валяющийся на диване пульт. Вика включила телевизор и нажала на первый попавшийся канал. Там шла передача о спорте.

«Ну вот, пробил мой час...» – прошептала Виктория, бездумно глядя в экран телевизора.

Через полчаса прибыло такси, и Вика с родителями поехала на вокзал. У входа в вагон мама трижды благословила её, пожелала успеха и поцеловала в щеку. Это был чуть ли не

единственный запомнившийся девочке мамин поцелуй.

После этого Виктория с отцом зашли в вагон, и поезд тронулся. Вика стала у окна в коридоре вагона и отыскивала взглядом свою маму. Та бежала по перрону вслед за поездом, вытирая платочком припухшие от слёз глаза. Девочка махала ей рукой и тоже тихо плакала, старательно скрывая это от находившихся у соседнего окна пассажиров.

Постепенно очертания вокзала скрылись за горизонтом и исчезли, как исчез и мамин образ. Но Виктория продолжала стоять на том же месте, словно застывшая. Она думала о маме и о завтрашнем, очень важном для всей её семьи, дне. Поезд, в котором они с отцом ехали, направлялся в столицу. Там ей предстояли долгожданные вступительные экзамены в консерваторию.

Глава 4

Сентябрь, 2008 год, Французские Альпы.

Я стояла на симпатичном, маленьком мостике, каких много в Альпах, и любовалась утром в горах. А под мостом, куда-то за пределы видимого мира текла быстрая горная река, умилая слух ненавязчивым мелодичным журчанием.

«Вот я и дождалась заслуженного отдыха!» – думала я.

Хотя добиться этого было не так уж и легко. Пришлось почти когтями вырывать несчастных несколько дней из прожорливого горла Клинковского и выдёргивать их из насыщенного рабочего графика.

У меня со Стасом нормальные отношения, насколько это возможно между артистом и продюсером: я ценю и уважаю его за менеджерский талант, хороший музыкальный вкус и высокий профессионализм! Однако скупость его, наверное, родилась раньше его самого. К тому же, для меня музыка – состояние души, страсть, овеянный мечтами путь к самореализации... а для него это – в первую очередь бизнес и источник прибыли! Поэтому он терпеть не может любые неожиданности и срывы, ведь в ближайшее время никакой отдых не был запланирован. Но если уж мне «приспичило», этому была веская причина.

А причина одна: я очень сильно устала...

Довела себя до такого состояния, когда уже не было сил продолжать в том же темпе. Нет, конечно же, я не устала от музыки. Моя бы воля, я бы пела и пела... Однако тело моё молило о помощи, безутешно взывая к разуму и настойчиво требуя кратковременного перерыва в работе... Ведь на самом деле нужно было не так уж и много: всего-навсего хорошенько выспаться и как следует отдохнуть.

Поэтому после серии моих назойливых просьб, я бы даже сказала, требований, Клинковский наконец-то сжалился надо мной и согласился сделать десятидневную паузу в работе. Было решено, что я отправлюсь отдыхать во Францию.

И вот я уехала, скорее даже, сбежала туда, где меня никто не знает, где я смогу хотя бы на какой-то период времени освободить своё сознание от мыслей обо всех наших проектах и планах.

Здесь, неподалеку от Гренобля, в живописных, сказочных Альпах я позволю себе побыть наедине с собой. Здесь я не обязана постоянно быть в форме, красиво улыбаться и говорить. Можно, наконец, расслабиться. Я смогу просто молчать и наслаждаться тишиной, оставшись один на один с неповторимо красивой природой, будто бы позаимствованной с

картин талантливого пейзажиста.

«Oh, mon Dieu! C'est magnifique!», как говорят французы.

Все линии настолько совершенны и изящны, что вряд ли можно описать их словами, произнесёнными даже самым одарённым поэтом или искусным оратором. Горные вершины – стройные, гордые, неприступные – стоят задумчиво, окутанные прозрачными облаками, словно леди в элегантных шالях. Солнце поднимается всё выше, и все вокруг преобразается. Я вглядываюсь в прозрачный шёлк родниковой воды, переливающейся золотистым блеском, восхищаюсь насыщенностью и разнообразием оттенков окружающей меня растительности, вдыхаю до невозможности свежий и чистый воздух... Всё, что я вижу перед собой, потрясает, удивляет, вдохновляет, и в голове у меня невольно начинает звучать музыка.

Поймав себя на этом, я немного злюсь и стараюсь взять себя в руки.

«Никаких мыслей о музыке, песнях и вообще, о работе!» – строго приказываю я себе.

Сегодня – третий день моего пребывания в этом чудесном месте. Похоже, усталость отступила, я чувствовала себя намного лучше.

«Горный курорт – это действительно здорово! Вернусь домой как новенькая! Но, пока ещё рано об этом думать» – тешила я себя.

Стараюсь проводить на улице как можно больше времени: люблю пейзажами, слушаю звуки природы... А какие здесь огромные и чудесные озера! Вода в них прозрачная и холодная. Небо вглядывается в водные зеркала, касаясь их мягкими облаками, и улыбается своему отражению. А где-то там, ближе к воде, слышен чудный перезвон колокольчиков: это все как одна красивые и ухоженные буренки медленно спускаются к берегу, чтобы напиться. Здесь настоящая идиллия! Кажется, в этом райском уголке время остановилось...

Еще немного насладившись этой неземной красотой, я решила вернуться в номер и направилась в сторону отеля. Он находится с другой стороны дороги, скрытый ветвями густо насаженных деревьев. Медленно шагая, я продолжала убеждать себя в том, что для большей пользы от отдыха мне всё же нужно ненадолго забыть о музыке, и твердо пообещала себе так и сделать.

Но в душе я знала: вряд ли у меня это получится, ведь музыку я слышу постоянно...

Мой отель расположился неподалеку от еще одного великолепного озера, посреди которого затерялся маленький, идеально круглый островок. Он выглядит по-настоящему сказочным, поэтому многие фотографы и художники приезжали сюда, чтобы запечатлеть эту удивительную картину. Наше озеро отличается от своих собратьев, поскольку оно намного больше и глубже их. Здесь плавают парусники и лодки, можно покататься на водных мотоциклах, а рядом обустроен уютный пляж.

Конечно же, вечерами я чувствую себя немного одиноко. Я выхожу на балкон, устраиваюсь в плетеном кресле рядом с маленьким столиком и вглядываюсь в тёмно-синий горизонт. В эти минуты я думаю о прошлом...

День пролетел довольно быстро, и наступил очередной тихий вечер, который судя по всему, обещал быть таким же спокойным и скучным, как все предыдущие. Я вышла на балкон и закурила. В редкие дни своего отдыха я иногда позволяю себе побаловаться одной-двумя сигаретками, но никогда не курю по окончании отпуска. В воздухе повис сладковатый аромат тонких женских сигарет, и я уже ждала в гости свои обычные печальные мысли, как вдруг совсем рядом раздался мужской голос:

– Как же так, милая леди? Вы так красиво поёте и при этом позволяете себе курить... Это же вредно для голоса! Не так ли?

Я повернула голову в сторону соседнего балкона. Там, облокотившись о перила, горделиво стоял Алексей Дёмин. Я не поверила своим глазам!

«Как такое возможно?..»

Конечно же, я не ожидала его здесь увидеть, да и вопрос его застал меня врасплох... Не сообразив сходу, что ответить, я просто поздоровалась, тщательно скрывая свою растерянность:

– Здравствуйте, Алексей.

– Добрый вечер, Кирочка, – ласково произнёс он.

«Неужели он запомнил моё имя?» – удивилась я и спросила:

– А что вы здесь делаете?

– Вы ещё не ответили на мой вопрос, а уже задаёте свой, – улыбнулся Алексей, – Но я всё же отвечу. Полагаю, я здесь делаю то же, что и вы, – отдыхаю.

– Отдыхаете, здесь? – переспросила я, недоверчиво прищурив глаза.

– Именно так. А почему это вас так удивляет? Я люблю альпийский воздух, люблю эту потрясающую природу, и мне нравится останавливаться в этом отеле, поэтому я уже третий год подряд приезжаю сюда, – довольно убедительно произнёс он, – А что, разве вы не замечали, что, кроме вас, тут ещё и другие люди отдыхают?

– Замечала, – его же игриво-ироническим тоном ответила я, – Просто я немного по-другому представляла себе места, где отдыхает Алексей Дёмин...

– Представляли? – промолвил Алексей с шаловливым огоньком в глазах. – Выходит, вы обо мне думали? Это приятно. И где же, по-вашему, я должен отдыхать, позвольте узнать?

Я, сама от себя не ожидая, опустила ресницы и покраснела... Поймав себя на этом, я тут же отругала себя за такое глупое поведение и незамедлительно стала отвечать на вопрос Дёмина, самоуверенно глядя ему в глаза:

– Где-нибудь в пафосном шикарном месте, в весёлой компании раскованных светских львиц. Но отнюдь не в одиночестве в забытом Богом горном отеле и, к тому же, в начале сентября...

– Очень жаль, но у вас сложилось обо мне не совсем правильное мнение. Надеюсь, после нашего общения вы измените свой взгляд. Понимаете, как бы странно это не звучало, но иногда хочется отдохнуть и от светских львиц, – серьёзным тоном произнёс Алексей, расплывшись в невинной улыбке.

«Неужели?..» – с сарказмом подметила я про себя.

– И вообще, хочется отдохнуть от всего, – продолжал он. – В такие моменты я просто покупаю билет и улетаю куда-нибудь на край света, где меня никто не узнает и никто не найдёт. Как я понимаю, вы поступаете так же?

– Вы угадали, – сказала я, затушив сигарету.

– Значит, в чём-то мы с вами похожи... Может, продолжим наш разговор за чашкой чая, скажем, в кафе в холле? – предложил Алексей.

Я была абсолютно не готова куда-то идти, тем более с ним. И к тому же, я вдруг вспомнила, что на лице моём совсем нет макияжа, что впрочем, неудивительно, ведь я нахожусь на отдыхе.

«Как же неловко! – подумала я. – Перед Дёминым – и без макияжа! – И тут же сама себя поправила: – Ну и что? Какое мне дело до того, что он обо мне подумает?!»

– Вы не обижайтесь, но сегодня я не собиралась никуда идти. Мне хотелось бы остаться в номере, – откровенно призналась я.

– Ваше право, – не стал настаивать Алексей, – Раз так, значит, и я останусь. – Через минуту, извинившись, он удалился в свою комнату.

«Наверное, обиделся... – предположила я, оставшись стоять на балконе. – Не в его стиле – получать отказы».

Но прошло немного времени – я даже не успела «переварить» последние события, как Алексей снова появился передо мной с двумя белоснежными чашками в руках.

– Если вы не хотите никуда идти, я угощу вас чаем прямо здесь, – сказал он, протягивая мне чашку. – По иронии судьбы мы с вами оказались в этом живописном уголке планеты в одном и том же отеле, да ещё и в соседних гостиничных номерах... Случайность это или судьба – как знать? Так или иначе, нам выпал шанс пообщаться. Надеюсь, вы не станете возражать? Кстати, это очень хороший чай! Мой любимый. Попробуйте!

– Нет, конечно! Я человек коммуникабельный, хотя не скрою – люблю уединение... Тем не менее, я приветствую общение с интересными людьми. Вы, же, в свою очередь, не перестаёте меня удивлять: не думала, что вы верите в судьбу... Кстати, спасибо за чай!

Я пригубила из чашки. Чай был действительно очень вкусным, необычным и ароматным: крепкий, но не терпкий, густой и насыщенный... В нём ощущались медовый и цветочно-сиреневый ароматы. По крайней мере, мне так показалось.

– И, правда, замечательный напиток! У вас хороший вкус! – поспешила я выразить своё восхищение. – А что это за чай?

– Пускай это останется маленькой тайной, – загадочно ответил Алексей. – Вы сами разгадаете её, если пожелаете... А что же до судьбы, вы не ошиблись: я в неё не верю.

– С судьбой и так всё было ясно. А вот название чая вы мне не сказали, потому что любите интриговать? – искоса взглянув на моего собеседника, промолвила я, наслаждаясь при этом привкусом чая на губах и стараясь отложить его в памяти.

Алексей снова улыбнулся: его улыбка была наделена каким-то особенным, не поддающимся пониманию, шармом. Я же старалась выглядеть неприступной и вести себя естественно, давая понять, что не поддаюсь никакому влиянию.

– Думаю, разгадать вашу тайну не составит большого труда. Хотя я являюсь преданной поклонницей кофе и, честно говоря, не особо разбираюсь в сортах чая, но уверена, что элитных сортов, каким, бесспорно, является данный чай, в мире не так уж много...

– Как знать... – тем же интригующим тоном ответил он. – Как по мне, ни один кофе не может сравниться с хорошим чаем! Это, конечно же, моё субъективное мнение, однако мне удалось многих людей в этом убедить...

Мы переглянулись. В этот момент я думала о том, что этими людьми, несомненно, были представительницы слабого пола. Похоже, Дёмину удалось прочесть мои мысли.

Тем не менее, с каждой минутой нашего разговора я все больше понимала, что мне нравится наше общение. Мало того, настроение у меня значительно улучшилось, а серая скука исчезла, как и не было!

«Наверное, мой неожиданный интерес к его особе вызван банальным любопытством...» – анализировала я себя.

– А я, вот, не верю в случайности... – сказала я, возвращаясь к предыдущей теме. Алексей промолчал. Его крупные, невероятно чувственные губы застыли в полуулыбке.

«Что ж, порой молчание говорит красноречивее слов... – продолжала я рассматривать «предмет» моего исследования. – Этот мужчина – мастер соблазна! Он умён, красив, хитёр и чертовски очарователен! Он, бесспорно, знает, как вести себя с женщинами. Неудивительно,

что у него их было не счесть... Но со мной эти хитрые штучки не пройдут! Я не поймаюсь на его коварные уловки! Однако не теряй бдительность, Кира! Не стоит!»

Как бы там ни было, мне было любопытно, как же всё-таки он это делает – «съедает» женские сердца...

Мы проговорили весь вечер, стоя на соседних балконах. Всё это время мы шутили, рассказывали друг другу весёлые истории, делились жизненным опытом и впечатлениями, разговаривали на всевозможные темы... Наш разговор был обо всём и ни о чём, но тем не менее, он был интересным, эмоциональным и захватывающим. Где-то ближе к полуночи мы с моим новым соседом с обоюдного согласия перешли на «ты», а двумя часами позже – попрощались до утра.

Когда я легла спать, мысли о нём и о сегодняшнем вечере ещё долго не давали мне уснуть. Я всё ещё не могла поверить в то, что это был тот самый Алексей Дёмин – «предмет» обожания тысяч женщин – и что это с ним мы так легко и непринуждённо общались, словно знали друг друга уже не первый год.

Глава 5

Сентябрь, 2008 год, Французские Альпы.

На следующее утро я проснулась, как всегда, в восемь, приняла душ, умылась и спустилась на завтрак в ресторан отеля. За завтраком, я невольно окинула взглядом зал. Дёмина здесь не было.

«Наверное, мне всё это приснилось...», – подумала я, мельком улыбнувшись. Но я-то знала – вчерашний вечер отнюдь не был иллюзией. Всё это происходило в реальности, и происходило со мной..., что до сих пор не укладывалось в моей голове, вызывало сотни вопросов и выглядело, мягко говоря, невообразимым. Немного поразмыслив, я, всё же, нашла объяснение отсутствию Алексея: «Такие люди, как он завтракают в своём номере».

Позавтракав, я покинула ресторан, пересекла огромный холл, вошла в лифт и отправилась на третий этаж. Подходя к двери своего номера, я поймала себя на мысли о том, что мне даже интересно, как дальше будут развиваться события, и что следующее предпримет мой новый галантный друг. Ответ не заставил себя долго ждать. Под дверью я нашла чудесный букет полевых цветов, мило перевязанный ленточкой и карточку с надписью: «Доброе утро, принцесса!»

Я улыбнулась, бережно подняла букет и вошла в номер. Не успела я закрыть за собой дверь, как раздался телефонный звонок.

– Тебе идёт эта улыбка, – почти шепотом произнёс голос Алексея в трубке.

– Почему ты так уверен, что я улыбаюсь? А если нет? – кокетливо промолвила я, не отводя глаз от цветов.

– Конечно, улыбаешься! Ты просто не могла иначе отреагировать на букет! Я, ведь, прав? Признайся...

– Да, прав, – вынуждена была согласиться с ним я, – Спасибо тебе. Я люблю цветы! Неужели, ты сам их собирал?

– Да, сам – сегодня ранним утром. Я решил, что тебя больше порадуют собранные мной полевые цветы, чем букет, заказанный в цветочном магазине. Ведь так?

– Да, так, – снова согласилась я. – И всё-таки, не надейтесь, что я настолько

предсказуема, как вам того хотелось бы... Всё далеко не так просто, как кажется на первый взгляд...

– Я знаю, – ответил Алексей и шутливо продолжил: – Жизнь сама по себе – очень сложная штука... Хотя всё зависит того, как к ней относиться... А, разве мы снова на «Вы»?

– Нет. Но сейчас мне захотелось именно так к тебе обратиться.

– Ты злишься?

– Нет. Просто не хочу быть для кого-то легко читаемой книгой... Хочу быть загадочной и непредсказуемой! – по-детски призналась я.

– Поверь, ты – настоящая тайна и, к тому же, ты – самое непредсказуемое, что только могло со мной произойти, – весьма многозначительно ответил Дёмин.

– Что ты имеешь в виду?

– Ничего такого, – спокойно ответил он. – Давай лучше поговорим о планах на сегодня.

– А они у нас есть? – равнодушно промолвила я, демонстрируя своё поддельное безразличие, хотя на самом деле уже сгорала от любопытства.

– Конечно, есть! – воодушевлённо ответил Алексей, – Только, пожалуйста, не рань моё сердце отказами, как это было вчера...

В результате Алексей предложил взять в аренду кабриолет и поехать кататься по горным серпантинам, куда только душа пожелает. Мне его предложение показалось заманчивым. Примерно через час мы уже мчались в симпатичном белом «Мерседесе» вдоль зеркально ровных, альпийских дорог.

Это была великолепная прогулка! Горизонт встречал нас воздушной бездонностью лазурного неба и провожал обворожительной живописностью горных пейзажей. Мои кудрявые волосы развивались на волнах встречного ветра, впитывая в себя утреннюю свежесть, а я любовалась чудесными видами, изредка тайком поглядывая на Алексея.

На нём была белая футболка с надписью на французском крупными чёрными буквами и тёмно-синие джинсы с большими, косыми карманами. Тёмные очки придавали его облику немного жесткости и подчеркивали неприкрытую самоуверенность. При всём этом он выглядел очень стильно и до невозможности сексуально.

Я же была одета в лёгкий нежно-голубой сарафан без бретелек, который, как мне кажется, не только ненавязчиво и красиво подчёркивал мою фигуру, но и удачно гармонировал с мягкостью и тонкостью моего характера.

«Мы такие разные!» – вдруг пришла мне в голову мысль, но тут, же испарилась, затерявшись в лабиринтах дорог.

Мы останавливались в понравившихся нам местах и фотографировали друг друга фотоаппаратом Алексея. А ещё шутили, смеялись, болтали, а порой просто молчали... Мы успели побывать у двух красивейших водопадов, посидели у подножья скалы и полюбовались удивительными ущельями.

Тем временем подошло время обеда, и мы решили пообедать в одном из здешних ресторанчиков. Присев за столик друг напротив друга, мы сделали заказ и начали негромкий разговор.

– Как ты себя чувствуешь? Ты точно нормально переносишь «серпантиновые» дороги? – спросил Алексей.

– Ну если честно, я перед выездом приняла таблетку от укачивания, так что всё хорошо. Не волнуйся! – заверила его я. – Ну а ты что же? Тебе понравилось то, что мы видели? Или тебя уже ничем не удивишь?

– Ты зря так думаешь... Меня ещё очень даже можно удивить! – подмигнул мне Алексей.
– И мне всё очень понравилось! Вокруг настоящий рай! Расскажи мне лучше, как ты спала сегодня ночью? Наверное, не выспалась совсем...

– Выспалась, – ответила я, про себя удивившись: «Как он догадался?»

– Я вчера очень здорово провёл время! Меня не покидало ощущение, что мы с тобой уже очень давно знаем друг друга, настолько легко и комфортно я себя чувствовал при общении с тобой.

– Признаться, я чувствовала то же самое... Однако, этому чувству нельзя доверять: оно обманчиво. Ведь на самом деле мы совсем ничего не знаем ещё друг о друге...

– Ну, почему же? Я о тебе достаточно много знаю, – сказал Алексей, глядя мне прямо в глаза. – Хотя бы то, что настоящее твоё имя вовсе не Кира, а Виктория...

Я на мгновение застыла, чуть ли не раскрыв рот от удивления, и только спустя несколько секунд проговорила:

– Ты ошибаешься... Я не Виктория... Я – Кира!

– Мне известно, что ты не любишь, когда тебя называют Викторией, – чуть слышно произнёс он. – Хотелось бы знать почему? Но я так понимаю, что лучше не касаться этой темы...

– Откуда у тебя эта информация? – поинтересовалась я, продолжая пребывать в состоянии лёгкого шока.

– Всё просто: сегодня ночью я успел пообщаться с моим старым, неизменно верным другом «Гуглом», – улыбнулся Дёмин.

– У тебя ещё были силы и желание рыться в интернете? – удивилась я.

– Ты так меня очаровала, что мне захотелось узнать о тебе как можно больше! Иначе я просто не уснул бы ...

Я ничего не ответила, а лишь смущённо улыбнулась, отведя взгляд в сторону. Однако, через несколько секунд, собравшись с мыслями, я уже без доли смущения промолвила:

– Если уж ты обо мне настолько осведомлён, тогда теперь твоя очередь рассказать мне о себе, если не возражаешь...

– Не возражаю. Что именно ты хочешь узнать?

– Хотя бы, о спорте... Как всё начиналось? Как ты пришёл в спорт?

– Я начал заниматься плаванием ещё в раннем детстве с подачи моих родителей. В какой-то момент профессиональный спорт стал моей мечтой, которую я со временем осуществил.

– И родители не отговаривали тебя от этой идеи?

– Нет, ну что ты! Наоборот, они всячески поддерживали меня и помогали, как могли. Дело в том, что я из обычной среднестатистической семьи. Мой папа был военнослужащим, а мама – школьной учительницей. Поэтому золотых гор никто никому дать не мог, – начал рассказывать Алексей. – Кроме меня в семье росла ещё моя младшая сестра Катя, о будущем которой родителям тоже надо было позаботиться. Я понимал: для того, чтобы чего-то достичь, мне нужно самому прилагать усилия, иными словами, поставить перед собой цель и настойчиво к ней двигаться. Я так и сделал. На моём пути к успеху важную роль сыграли не так мои способности, как работоспособность. Известно, что в таком виде спорта, как плавание, много не заработаешь, даже с такими успехами, какие были у меня, но кое-что мне всё же удалось скопить... А когда я задумывал и начинал собственный бизнес, мне очень помог мой крёстный – господин Горденко, который, как ты помнишь, нас с тобой и

познакомил.

Алексей улыбнулся, вызвав у меня ответную улыбку.

– У него нет своих детей, я для него как сын. Честно говоря, я очень уважаю этого человека, и восхищаюсь им! Кроме того, что он является для меня моим «вторым» отцом, он ещё и мой наставник, и пример для подражания. Со временем, когда моя компания начала приносить серьёзную прибыль, я вернул ему всё сполна и отблагодарил, как полагается. На сегодняшний день дела идут хорошо: мой холдинг заявил о себе на весь мир и ежегодно реализует большое количество крупных проектов. Несмотря на занятость, я всегда нахожу время для родителей и стараюсь баловать их дорогими подарками и сюрпризами, хотя они всякий раз отнекиваются и пытаются отказаться. Просто мне нравится дарить им радость! Я делаю всё, чтобы хотя бы сейчас они могли жить хорошей, достойной жизнью. Ведь они этого заслуживают!

На этих словах у меня пересохло в горле, а глаза готовы были наполниться слезами. Прозвучавший следом вопрос ещё более усугубил моё состояние:

– А как ты пришла к тому, чтобы петь? Тебя ведь, наверняка, тоже поддерживали родители?

Первые пару секунд я не могла произнести ни слова. Потом с трудом выдавила из себя:

– Извини. Мне нужно выйти.

Я быстро встала из-за стола и направилась в женскую комнату. Там я пару минут неподвижно стояла перед зеркалом и смотрела в своё отражение, пока, наконец, не пришла в себя. Успокоившись, я намочила ладони в холодной воде и слегка прикоснулась ими к лицу. Потом вытерлась салфеткой и, приведя себя в порядок, вернулась к Алексею. На столе уже красовались заказанные нами блюда.

– Всё в порядке, Кирочка? Я сказал что-то не то? – с беспокойством в голосе произнёс Алексей, усаживая меня за стол, – Ты заставила меня поволноваться!

– Нет, дело вовсе не в тебе. Но, я не хочу об этом говорить. Я вообще сейчас не хочу говорить о себе. Всё хорошо. Не волнуйся.

– Как пожелаете, леди. Приятного аппетита! – с улыбкой промолвил мой спутник, всеми силами стараясь развеять обстановку.

– И тебе! Да, кстати, у меня возникла одна идея. Я хотела бы тебе показать кое-что очень впечатляющее, только для этого надо будет подняться завтра около шести утра. Ты готов к такой жертве?

– Нет проблем, принцесса! Я привык к ранним подъёмам! А можно полюбопытствовать, что это?

– Нет, нельзя! – отрезала я. – Пускай это будет сюрпризом.

– Хорошо. Договорились, – смиренно подчинился Дёмин, лаская слегка загорелую кожу моих обнажённых плеч обжигающим взглядом.

Наш насыщенный впечатлениями день закончился у дверей номеров, где мы, сломленные усталостью, мило попрощались и отправились по комнатам отдыхать.

Глава 6

Сентябрь, 2008 год, Французские Альпы.

На следующее утро я проснулась без двадцати шесть от назойливого сигнала

будильника и сразу же позвонила Алексею, чтобы разбудить его, но, как оказалось, он уже не спал, а ждал моего звонка. Я сказала ему, что ровно в шесть буду готова и попросила, чтобы он прихватил с собой фотоаппарат. После разговора с Алексеем я быстренько умылась, собрала волосы в хвост, надела спортивный костюм, прихватила шифоновый платок и выскочила из номера. Дёмин уже ждал меня в коридоре. Мы обменялись утренними приветствиями и направились к лифту. Через пять минут мы уже стояли перед выходом из отеля.

– Ну что ж, мисс, пойдём! Посмотрим, что ты там уготовила для меня, – улыбнулся Алексей и послушно последовал вслед за мной.

На улице было прохладно. Здесь, во французских Альпах, даже в жаркие летние месяцы утро всегда холодное и туманное, а уж осенью – тем более.

Мы направились в сторону горы, по которой пролегла узкая тропинка, уходящая высоко в синюю даль. Густой туман заполнял собою всё пространство, так что нельзя было видеть отчетливо собственные ноги. Кроме того, облака в это время суток опускались очень низко и странными неземными существами расползались по склонам. Именно поэтому едва можно было разглядеть только нижнюю часть горы – вторая её половина вместе с вершиной пряталась в жемчужной гуще облаков. Но я точно знала куда идти, так как обнаружила это место ещё до приезда Дёмина. Нам нужно было добраться до тропинки, а потом следовать по ней. Несколько минут мы осторожно, не спеша, поднимались вверх. И вот наступил момент, когда я остановилась и повернулась к Алексею.

– Мы почти на месте. А теперь, с твоего позволения, я завяжу тебе глаза. Надеюсь, ты не станешь возражать?

– Это уже интересно, – засмеялся он, глядя на меня с высоты своего внушительного роста, и переспросил: – Ты уверена?

Невооружённым глазом было видно, что Алексей не ожидал услышать от меня подобное предложение, оно застало его врасплох и определённо заинтриговало...

– Я понимаю, что то, о чём я прошу, звучит немного странно, и даже нелепо... И я отдаю себе отчёт в том, что здесь везде крутые склоны... Но всё же: доверься мне! Нам надо будет совсем немножко пройти вперёд по тропинке. Это займёт всего пару минут... Можешь не бояться! – старалась убедить его я.

– Я из той уникальной категории людей, которые – то ли по глупости своей, то ли по мудрости – обычно, ничего не боятся, – с добродушной усмешкой произнёс Алексей. – Но, тем не менее, за тебя, принцесса, я боюсь. Со завязанными глазами я буду, как бы это точнее выразиться, немного беспомощен... Хотя это слово вряд ли можно употребить по отношению ко мне.

– Ну, пожалуйста, – заныла я. – Обещаю: всё будет хорошо!

– Ладно... Раз ты так сильно этого хочешь, будь по-твоему!

Алексей наклонил голову, и я, сложив платок в несколько раз, завязала ему глаза. Потом, взяв его за руку, стала медленно продвигаться вперед. А в мыслях у меня крутилось одно простое, только что сказанное им слово – «принцесса». Почему-то из его уст оно прозвучало так нежно и трепетно, что меня охватило непонятное смятение...

Впервые я прочла это слово во вчерашней записке, потом он ещё несколько раз обратился ко мне так... Меня никто никогда так не называл. Я и не подозревала, что в таком, казалось бы, обыкновенном, скорее даже, сказочном, слове содержится столько шарма...

– О чём ты думаешь? – попыталась я вернуть себя к реальности. – Лучше, внимательнее

под ноги смотри!

Прошло несколько минут.

– Ну, вот мы и пришли. Теперь можно снять платок, – обратилась я к Дёмину.

Алексей стянул с себя платок, не выпуская мою ладонь из руки.

– Добро пожаловать на седьмое небо! Смотри! Правда, потрясающе?! – воскликнула я, с восхищением глядя по сторонам.

Весь непроходимый туман, пасмурность и прохлада остались внизу. Теперь нижняя половина горы была невидимой: её отделяла от нас белоснежная гладь, плывущих под ногами облаков. Тропинка, по которой мы шли и которая рассекала гору на две части, служила своего рода границей между двумя мирами: нижним – земным, где жизнь продолжала течь в своём обычном ключе, погружённая в суету человеческих забот; и верхним – небесным, в котором царили блаженство, гармония и тишина...

Совсем рядом от нас в небе качался огромный диск просыпающегося от сна солнца. Оно было необъятным и сочетало в себе все оттенки золотого, розового и фиолетового цветов. Казалось, что кто-то специально повесил его здесь именно для нас. По всей округе, куда не кинь взгляд, на уровне наших колен небо расстелило свои мягкие, воздушные ковры, сотканные из больших пушистых облаков. Вместе с тем, здесь можно было встретить и одинокое облачко, время от времени проплывающее мимо нас над этой чарующей взор бесконечной гладью. Мы находились между небом и землёй, словно стояли у самых ворот рая.

– С ума сойти! – с восхищением произнёс Алексей, – Это... просто... божественно! У меня нет слов!

– Я знала, что тебе понравится это неповторимое зрелище! Так что? Может, пройдемся по облакам? – кокетливо пролепетала я, пытаюсь сделать шаг вперёд. Но Алексей так крепко держал меня за руку, что у меня не было шанса даже сдвинуться с места.

– Куда? Здесь ничего под ногами не видно! Голова кружится и от красоты и от высоты, а тропинка всё-таки узкая! – воскликнул он. – Стой, где стоишь и не шевелись!

– Хорошо, не буду, не буду! Не волнуйся! И расслабься, – стала успокаивать его я. – Хотя интересно было бы посмотреть на твою реакцию, если бы я всё-таки шагнула вперёд...

Могу только представить тот озорной блеск, которым в эту самую секунду искрились мои глаза...

– И не думай! – почти приказным тоном произнёс он. – Реакция была бы страшной! Я не отпущу тебя ни на шаг! Разве ты не видишь, как здесь опасно?!

– Да ладно, я пошутила. Я не собираюсь от тебя отходить.

В следующее мгновение Алексей, то ли для большей уверенности, что я не стану от него вырываться, то ли исходя от каких-то других соображений, и к тому же, не получив на то моего согласия, бесцеремонно прижал меня к себе, обняв со стороны спины. Я хоть и не была готова к подобному, всё равно, не стала сопротивляться и не проявила никакого недовольства этим, позволив ему в данной ситуации держать инициативу в своих руках. Какое-то время мы просто молча стояли, созерцая сказку вокруг нас.

– Седьмое небо, говоришь? – прошептал он мне на ухо, и я почувствовала горячее дыхание на его чуть влажных губах. В эти секунды я обнаружила, что у меня действительно кружится голова и довольно-таки ощутимо закладывает уши, но решила, что это, как только что и сказал Дёмин, происходит из-за высоты. От чего же ещё? Никакого другого объяснения этому состоянию я не находила.

– Вытяни руку, и мы вместе прикоснёмся к облакам, – предложила я, делая тем временем глубокий вдох, чтобы избавиться от головокружений.

Мы оба потянулись к облачку, медленно плывущему мимо нас где-то на уровне пояса, после чего одарили друг друга нежными взглядами. Это было, бесспорно, очень романтично.

– Как мы могли забыть про фотоаппарат? Давай запечатлеем друг друга на этом бесподобном фоне! – загорелась я новой бесшабашной идеей.

– Ты это серьёзно? – возмутился Алексей.

– Конечно! Такой шанс нельзя упускать! Только подумай, какие чудесные получатся фотографии! В прошлый раз я была здесь одна и меня некому было щёлкнуть...

– И как ты себе это представляешь? – занервничал он.

– Перестань! Я же как-то сумела тебя сюда привести, и при этом никуда не упала и не сорвалась ни в какую пропасть... Заметь, даже не споткнулась ни разу! А несколько дней назад я вообще одна сюда приходила, и ничего! Так что не думаю, что сделать несколько снимков представляет для нас какую-нибудь опасность...

– Это хорошо, что ты меня сюда привела, но отсюда вести нас буду я! Понятно? – произнёс он вызывающе диктаторским тоном, – А о том, как ты сама сюда ходила, мне даже думать страшно! Ты хочешь фото? Нет проблем! Я сам сфотографирую нас обоих.

– Но ведь такое фото я даже показать никому не смогу, да и облаков не будет видно...

– И показать сможешь, и облака будут видны... Поверь, у меня хороший размах рук! И вообще, это не обсуждается! – отрезал Алексей. После этого он снял с плеча камеру, включил её, вытянул руку, направил объектив на нас и несколько раз щёлкнул в разных ракурсах. Затем он переключил фотоаппарат на «просмотр» и показал мне фотографии.

– Ну что, убедилась? На месте твои облака?

– Да! Ты – молодец! Фотографии – просто чудо!

Снимки действительно получились замечательными, хотя вряд ли ими можно будет перед кем-либо похвастаться... И зачем только он сказал, что я смогу их показывать? Шутник!

– А можно задать тебе один вопрос? – не в силах сдержать улыбки, поинтересовалась я.

– Можно! И не один. Задавай!

– Как ты собираешься нас отсюда вести, если ты сюда шёл с завязанными глазами?

– Очень смешно! – с усмешкой произнёс Алексей и спокойно ответил: – По тропинке.

И он повёл-таки. Минут через сорок мы благополучно вернулись в отель.

– Спасибо тебе за сказку! Такое бесподобное зрелище запомнится надолго, если не навсегда! Ты теперь будешь для меня девушкой с седьмого неба, девушкой, с которой я ступал по облакам, – сказал Алексей, когда мы поднимались в лифте.

– Да нет же! Это ты откуда-то с седьмого неба! – толерантно возразила я, – А я – обыкновенная, земная...

Он ничего не ответил, и лишь задумчиво посмотрел мне в глаза. Хотела бы я знать, о чём он думал в тот момент... Мы вышли из лифта и проследовали по длинному коридору к нашим номерам. Двумя минутами позже, договорившись встретиться через час, мы разошлись по комнатам.

Глава 7

Сентябрь, 2008 год, Французские Альпы.

В это утро, после завтрака, когда я уже вернулась в свою комнату и стояла у овального зеркала напротив кровати, нанося на губы бледно-розовый блеск, неожиданно зазвонил мой мобильный. Обычно, во время отдыха меня никто не беспокоит, поэтому я с некоей тревогой восприняла этот звонок и незамедлительно бросилась к телефону, опасаясь, как бы ничего плохого не случилось.

– Алло! Кто это? Ленка, ты? Прости, не узнала... – с облегчением вздохнула я, осознав, что мои тревоги были напрасны, – Я помню, что обещала позвонить. Извини, ещё не успела...

В этот момент раздался стук в дверь. Это был Алексей. Я впустила его, продолжая вести телефонный разговор.

– Сегодня вечером заедешь за мной? Но... может, как-нибудь в другой день? Ну, хорошо, хорошо, Лена! Я не возражаю и тоже очень хочу тебя увидеть! Договорились! Тогда до встречи в семь!

Я повесила трубку, пребывая в некоем замешательстве, и загрустила. Очевидно, это можно было прочесть на моем лице.

– У тебя всё в порядке? – ворвался в мои мысли Алексей.

– Да. Всё хорошо, – тихо ответила я.

– Я так понял, ты сегодня вечером куда-то собираешься? – спросил он с откровенным любопытством.

– К сожалению, да. Это звонила Лена. Она моя давняя знакомая. Когда-то она была ученицей моего отца...

Я вдруг задумалась, улетев в те далёкие дни, и в воздухе повисла пауза. В эти секунды Алексей внимательно наблюдал за мной. Я ощущала на себе жгучий взгляд его тёмно карих глаз, но даже он не мог привести меня в чувство.

– Если честно, у меня нет желания идти на эту встречу, но я ей обещала, –вернувшись из своих воспоминаний, объяснила я.

– Понимаю. Конечно, иди... Ты, ведь, хорошо её знаешь? – с некоторой долей беспокойства в голосе поинтересовался Дёмин.

– Да, конечно, хорошо, – заверила его я. – Мы с детства знакомы. Обе собирались стать пианистками, у обоих педагогом был мой отец. Ты проходи, садись.

– Вот как? – с удивлением промолвил Алексей, присаживаясь в кресло у прямоугольного журнального столика, бросающегося в глаза своими красивыми, фигурными ножками, и с улыбкой продолжил: – И что же случилось потом? Ты вдруг передумала и решила, что быть певицей – это куда круче?

– Это длинная и, по правде говоря, не очень приятная история...

– Если ты не хочешь рассказывать, тогда не надо...

– Нет, хочу! Я расскажу! – перебила его я, усаживаясь на краешек кровати. Наверное, мне самой было это нужно больше, чем ему...

– Потом... случилось самое страшное, что только могло со мной произойти! Я провалилась на вступительных экзаменах в консерваторию, а Ленка... она поступила...

На этих словах я замолчала и опустила ресницы, чтобы не показывать ему ту острую боль, которая оживает, как только я вспоминаю об этих давних событиях. Он понял, что зря пошутил на эту тему.

– Вижу, эти воспоминания для тебя и правда болезненны... Может, всё же, не стоит

говорить об этом?

– Нет. Всё нормально, – успокоила его я и начала историю, которую никогда никому ещё не рассказывала, видимо потому, что эта история касалась самых сокровенных и болезненных моментов моей жизни.

«Почему бы и нет? – подумала я. – Мы с Алексеем, как в море корабли – встретились и разойдёмся. Он в моей жизни всего лишь случайный попутчик, которому можно излить душу, выговориться и забыть...»

Моей попытке поступить в консерваторию предшествовали долгие годы многочасовых занятий и постоянные внушения родителей о том, что я самая лучшая и самая талантливая, поэтому обязательно поступлю без всяких проблем. Они говорили, что там, в консерватории, меня будут ждать с распростёртыми объятиями, потому что таких пианистов, как я очень мало... Повторяли, что стать великой пианисткой – это моё истинное предназначение, моя жизнь и судьба... Они действительно фанатично верили в то, о чём мне столько лет твердили!.. Ну, а что касается Ленки, то она не особо перетруждалась. У неё было всё: и счастливое детство, и друзья, и свидания, и дискотеки – всё, о чём я могла только мечтать... И при этом она ни о чём не беспокоилась! Помню, ей ставили меня в пример... Но она не воспринимала это всерьёз, поэтому даже не обижалась. В результате, судьба сыграла с нами злую шутку: она поступила, а я, вся такая талантливая и безупречная, – провалилась!!! Это был шок для всех, особенно для папы и мамы, которые даже в самом ужасном кошмаре не могли представить себе ничего подобного! И, конечно, же, это был непоправимый удар для меня... Я вообще долгое время не могла понять, что на самом деле произошло! Мне казалось, что всё это – дурной сон и я вот-вот проснусь! Но мой кошмарный сон оказался жестокой реальностью...

Алексей нахмурился, однако не решился меня прервать.

– Когда мы вернулись из столицы, где я потерпела позорное фиаско, домой, моя жизнь стала просто невыносимой: мама совсем перестала со мной разговаривать, отец уволился с работы и впервые в жизни запил... Мои родители стали меня стыдиться, и от осознания этого мне было ещё больнее. Им, наверное, неловко было смотреть в глаза своим коллегам... А я каждую секунду винила себя за всё, что произошло, не зная покоя ни днём, ни ночью! Моя психика окончательно вышла из строя. Я чуть было не потеряла рассудок! Всё в моём сознании перепуталось и смешалось. У меня случился нервный срыв, а потом затяжная депрессия, поэтому меня на некоторое время положили в больницу. Если честно, то я даже не помню, сколько дней пробыла в лечебнице... и как вышла из этого ужасного состояния.

– Трудно даже представить, что ты тогда пережила... Судя по всему, и ты, и твои родители восприняли эту неудачу слишком близко к сердцу! Для вас она превратилась в настоящую трагедию...

– Именно так! Иначе и быть не могло! Столько лет кропотливой работы, столько усилий и труда, столько часов за инструментом – и всё впустую! Но больше всего меня мучил даже не сам факт провала... А то, что я разочаровала маму и папу... не оправдала их надежд...

– Сказать по правде, я шокирован! – воскликнул Алексей, – Ты не должна была так думать! И тем более, не должна была винить за то, что случилось, себя! Такое происходит каждый год со многими, очень способными абитуриентами, при поступлении не только в консерваторию, но и в другие, не менее престижные ВУЗы! Не будем сейчас о причинах... Обсуждая их, мы только зря потратим время... Но вот родителям твоим стоило бы в этот сложный момент, наоборот, поддержать тебя и успокоить!!! Подумаешь, не поступила!

Нашли беду! В жизни людей бывают проблемы намного страшнее и серьезнее...

– Ты, конечно же, прав! Но, к сожалению, на тот момент я этого не понимала, я совсем ничего не понимала... Слава Богу, что всё это позади!

– Ну, а как твоя подруга оказалась здесь, во Франции?

– Ты не поверишь! Ленка влюбилась во француза, бросила учёбу на первом же курсе и уехала за границу! На самом деле, ей-то и не нужна была консерватория...

– А ты? Что было с тобой дальше?

– А я... Через некоторое время после того, как меня выписали из больницы, я ушла из дому.

– Как это ушла? Куда? – возмутился мой собеседник.

– Мне было невыносимо видеть выражение лиц моих родителей, когда они искоса, исподлобья, смотрели на меня с укором в глазах... Этот укор терзал моё сердце, оно обливало кровью, задыхаясь от боли и угрызений совести. Я просто не могла больше оставаться дома. Мне нужно было бежать оттуда, бежать, куда глаза глядят!

Собрав всю свою волю в кулак, я решила покинуть родной дом и уехала начинать новую жизнь. Это выглядело примерно так, как показывают в бесконечно длинных, слезливых сериалах: не знающая жизни, серая провинциальная мышь приехала покорять столицу... И всё, что у меня было – это моё огромное желание петь и безграничная вера в то, что на этот раз всё обязательно получится! Ведь, по правде говоря, в глубине души я никогда не хотела быть пианисткой, а тайком мечтала о сцене и о том, чтобы петь.

– Вот как... – промолвил Дёмин, облокотившись о поручень кресла и подперев голову рукой. Огонёк интереса в его глазах разгорелся с новой силой.

– Именно так, – продолжила я. – Однажды, когда родителей не было дома, я, вынужденная бесконечно сидеть за инструментом и заниматься, неожиданно для самой себя, начала импровизировать, робко и неуверенно сочинять что-то своё. Конечно же, сперва я ругала себя за это, обещая, что никогда больше не буду так поступать, но в результате снова и снова возвращалась к импровизации. Вскоре я сочинила первую мелодию, потом вторую, третью... С каждым разом у меня получалось всё лучше и лучше, хотя сама я не верила в свою «музыку»: считала её корявой и никому не нужной. Я ведь понимала, что это совсем не такая музыка, как та, которой «поклоняются» мои родители, но, вместе с тем, я и не стремилась стать вторым Бетховеном... Просто мелодии лились из моего сердца, вытекая созвучиями из-под моих пальцев, и я ничего не могла с этим поделать... Со временем я начала писать стихи к моим сочинениям – так появились первые песни.

– Но это ведь здорово! Ты сама обнаружила в себе талант, о котором никто и не догадывался!

– Видимо, так и есть... Однако я должна была развивать в себе совсем другой талант – талант пианистки. Именно этого ждали от меня родители, и мне тогда казалось, что не только они, но и весь мир ждёт от меня этого... В то же время я продолжала мечтать о своём и по дороге в школу втайне от родителей слушала песни моих любимых певиц: Уитни Хьюстон, Селин Дион, Мерайи Кери, Лары Фабиан... хотя папа с мамой были уверены, что в плеере у меня записи с классикой. Я впитывала в себя каждый вокализ, каждый мелизм, каждый вздох этих прославленных див эстрады, старательно пытаюсь подражать им. Через какое-то время я уже знала все их композиции наизусть, и вдохновлено подпевала своим кумирам, представляя себя певицей, которая, подобно им, поёт на большой сцене перед тысячной толпой поклонников. Но тогда всё это было только призрачной иллюзией, не

имеющей ничего общего с реальностью. Я и думать не смела о том, чтобы хотя бы заикнуться о пении родителям, ведь это означало бы пойти против их воли, что для меня было равносильно смерти. К тому же, я прекрасно знала, какова будет их реакция, поэтому покорно смирялась со своей судьбой до того самого рокового дня, когда провалилась на вступительных экзаменах. После отъезда из дома эта долго скрываемая мечта стала моей путеводной звездой, она предала мне силы и сумела хоть как-то залечить глубокие раны, нанесённые столь болезненным потрясением. Впервые в жизни у меня появился шанс заниматься тем, чем я сама хочу...

– И всё-таки, будучи на твоём месте, я бы всё же попытался поговорить с родителями задолго до этого... Может, ты ошибалась, думая, что они не поймут тебя?

– Были мгновения, когда я поглядывала на сосредоточенные на нотах глаза мамы, которая стояла в стороне и наблюдала за тем, как отец прослушивает очередную выученную мной пьесу, и мне так хотелось броситься к ней, обнять и вылить всё, что у меня на душе... Но я не осмелилась это сделать: у меня не хватило духа разрушить их с папой мечту... Они так верили в меня, так хотели, чтобы я стала пианисткой! К тому же, я уверена, что мама не услышала бы меня и не поняла бы. Это только сильно огорчило бы её и, она наверняка бы расплакалась... Кто же мог знать, что через несколько лет всё пойдёт совсем по другому сценарию? Кто мог знать, что однажды я, всё-таки стану певицей? И скажу тебе, я не ошиблась насчет их реакции. Ведь родители до сих пор не могут мне простить этого! Для них популярная музыка – это ужасно пошло, дурно и безвкусно!

– Это неудивительно... Ведь, судя по тому, что они – искренние почитатели классики, популярная музыка, должно быть, слишком примитивна для них... Однако мы знаем множество песен, которые считаются шедеврами мирового класса: они сумели получить статус бессмертных в своём жанре. Это невозможно отрицать! – рассуждал Алексей, жестикулируя.

– Мои родители, к сожалению, отказываются признавать очевидные вещи. У них словно шторы на глазах, которые не дают им видеть ещё что-либо, кроме классической музыки. Самое ужасное то, что с тех пор, как я ушла из дому, я общалась с мамой всего один раз, а с папой и вовсе не общалась: я позвонила ей, вся такая счастливая и окрылённая, чтобы поделиться своей радостью. Я щебетала ей в трубку о том, что стала лауреатом одного из известнейших международных конкурсов эстрадных исполнителей, проходившего в Ялте, рассказала, что познакомилась там с продюсером, который предложил мне контракт... А она... сначала просто молчала, а потом грубо оборвала меня и приказала, чтобы я не смела им больше звонить! Никогда! И самое главное, чтобы не использовала имя и фамилию, которые они с отцом мне дали при рождении, в этом гадком и постыдном деле, ибо всё это – чушь и огромный позор для них!... В тот момент слёзы хлынули потоком из моих глаз и я, не веря своим ушам, захлебываясь и заикаясь, стала отчаянно кричать в трубку: «Мамочка! Мамочка! Что ты такое говоришь? Ты же это несерьёзно, правда? Я, ведь ваша дочь! И я вас с папой очень люблю!»... Но в ответ я услышала только глухие, замораживающие душу гудки: мама повесила трубку. Ты даже не представляешь, как мне тогда было больно!..

Дёмин молчал. Его губы сурово сжались, превратившись в две тонкие линии. Видимо, он был настолько потрясён услышанным, что даже не знал, что и сказать. Как бы там ни было, меньше всего мне хотелось, чтобы он меня жалел... Спустя несколько секунд я продолжила свой рассказ:

– Именно в тот момент Виктория Добровольская исчезла навсегда... А через какое-то

время, с одобрения Клинковского, появилась Кира Лебедева. Я сама придумала себе это имя. Его-то точно никто не сможет у меня отнять! Я сама создала Киру Лебедеву...

– Не держи на них зла, им нужно время... Я уверен, что у тебя с твоими родителями обязательно всё наладится! – старался обнадежить меня Алексей. – Однажды они поймут, что были неправы, и будут ещё гордиться тобой!

– Нет, не наладится... Ты, просто их не знаешь: они фанатичны в своих убеждениях...

– Но тем не менее, материнское сердце всё равно, рано или поздно, растает... Я уверен, что на самом деле они очень тебя любят! Да и твой поступок не имеет ничего общего с предательством! – продолжал убеждать меня Алексей. – А что же ты делала в Киеве, когда приехала?

– У меня не было ни денег, ни связей, ни крыши над головой. Я понимала, что таких, как я много и никто не ждёт меня в продюсерских агентствах, тем более с пустыми руками. Мне нужен был материал. Для начала я сняла комнату у одной бабули. Баба Галя оказалась очень доброй и хорошей женщиной – мне с ней очень повезло! А для того, чтобы оплатить жильё и записать свои первые две песни, я работала целый год, не покладая рук, на двух работах и кроме этого, давала частные уроки музыки ученикам музыкальных школ. Потом мне сделали две фонограммы на профессиональной студии, я подала заявку на песенный конкурс и поехала в Крым. К моей безграничной радости, я стала лауреатом этого конкурса! К тому же, там в жюри сидел Стас Клинковский. Он предложил мне контракт, и я согласилась с ним работать. Вот так вот, на первом же конкурсе, мне улыбнулась удача! Случается и такое... Конечно, же меня никто никогда не учил эстраднему пению, но я настолько хорошо копировала «фирменное» исполнение западных звёзд, что на этом конкурсе и публика, и жюри были поражены! Потом Стас нанял для меня самого лучшего преподавателя по вокалу, и очень скоро я поступила на эстрадное отделение одного из престижных киевских вузов, который совсем недавно закончила. Вот и вся история! Ну что ж... теперь ты знаешь, как и почему я стала певицей, – взглянув на моего внимательного слушателя, закончила я свой рассказ.

– Знаю... И скажу тебе честно: у меня нет слов! – развёл руками Алексей.

После нашего изрядно затянувшегося разговора нас обоих переполняло множество мыслей и эмоций. Самое лучшее, что мы могли сделать в тот момент, чтобы отвлечься от груза этих переживаний, – это собраться и пойти на пляж – что мы с удовольствием и сделали.

Глава 8

Сентябрь, 2008 год, Французские Альпы.

На пляже было не оченьлюдно. Одинокие парусники скользили по синему зеркалу воды, нежась в тёплых лучах солнца. Трое детишек играли на берегу, весело болтая о чём-то своём, несомненно важном, а взрослые тем временем грелись на солнышке, пытаясь «одеть» свои тела в красивый альпийский загар.

Вот и мы расположились на шезлонгах рядом с огромным пляжным зонтом. Мне пока не хотелось плавать, поэтому я быстро окунулась и немного постояла у воды, наблюдая за тем, как мой знаменитый пловец искусно и ловко плавает вдали от линии берега. Затем я подошла к шезлонгу, надела тёмные очки, легла на спину и стала загорать. Алексей плавал

недолго. Через несколько минут он уже вышел из водоёма и направился напрямик ко мне. Признаюсь, мне интересно было посмотреть на его тело, поэтому, пока он шёл, я исподтишка бесстыдно его разглядывала.

«Ну-ка, посмотрим, от чего же там девки ахают? – думала я, с трудом сдерживая ироническую улыбку. – Ну широкоплеч – это да; ну, красивое, спортивное тело – согласна; ну, высок, мужественен... слегка дерзок в движениях... сексуален... с пронзающим насквозь взглядом и пленительно небрежным выражением губ...; ну... блин, он – нечто!!!» – сделала я вывод после визуального изучения своего объекта на протяжении всего нескольких секунд.

«Выдохни, Кира, вдохни, и снова выдохни... – теряя сознание, отозвался мой внутренний голос.

Когда Алексей подошёл ближе, тем самым дав мне возможность созерцать его тело на расстоянии вытянутой руки, я ещё раз убедилась в том, что не ошиблась. У него был потрясающе красивый торс: в меру накачанные мышцы и идеальный пресс.

«Неудивительно, конечно, ведь он спортсмен!» – пыталась я найти какое-нибудь оправдание этой красоте...

Однако дело здесь было не только в том, что когда-то он профессионально занимался спортом: заметно было, что он не даёт себе расслабиться и постоянно работает над собой. К тому же, особую сексуальность в этот момент придавали его телу стекающие тоненькими дорожками капельки влаги. Ещё мгновение – и я закрыла глаза. В этом мужчине определённо была какая-то сильная, неведомая мне магическая сила, которая, словно магнит, притягивала к нему.

«Что же это? – гадала я. – Причина ведь не только в его физической привлекательности...»

«Расслабься, Кира! – наконец, пришло в себя моё подсознание. – У тебя просто сто лет в обед, как секса не было!»

Я улыбнулась сама себе.

«Да мне всего двадцать два! – стала я вдохновлено спорить со своим внутренним голосом.

– Вот-вот, помни об этом! Ему-то уже тридцать три... И он куда умнее, хитрее и расчётливее! Захочет – и проглотит тебя в один момент! И глазом моргнуть не успеешь! Не верь глазам, когда смотришь на него! И ушам не верь, когда слушаешь его! Можешь ли ты сказать о нём, что он так же благороден и честен, как хорош собой???

– После наших с ним бесед, после того, что я узнала о нём, его детстве и его родных, после того, как поняла, что он сам, своим собственным трудом всего добивался... пожалуй, могу сказать, что он... не так уж и плох, как я предполагала..., опираясь исключительно, на впечатления от нашей первой встречи...

– А не приходило ли тебе в голову, что это всё игра?.. Возможно, он просто хочет выглядеть именно таким в твоих глазах? – бессовестно дразнило меня подсознание.

– Зачем? Ради чего? Уж не ради ли того, чтобы заманить меня в постель? Это смешно! Ему стоит только поманить пальцем – и любая девушка пойдёт за ним...

– Прямо-таки любая? Значит, и ты тоже, Кира?!

Я на секунду задумалась, после чего твёрдо и без колебаний ответила себе: «Нет!»

– Вот тебе и ответ! – рассмеялся мой внутренний голос. – В том-то и суть, что ты недоступна... пока что... Именно это его и заводит, побуждает к действиям! Очевидно, ему давно приелись легкодоступные девушки, которые окружают его со всех сторон...

– Это всё бред!!!» – наконец поставила я точку на своих внутренних противоречиях, не давая больше шанса никаким мыслям меня потревожить.

Алексей же расслабленно лежал рядом, даже не подозревая о том, что творится в моей голове.

На пляже мы провалялись почти до полдня, потом пообедали, после чего я уснула и проспала целых два часа в своём номере. Проснувшись, я немного посидела за ноутбуком: проверила почту и полазила по любимым сайтам. Незаметно подошло время собираться на встречу с Леной.

Я надела элегантное чёрно-белое платье и босоножки на высокой шпильке, а также приготовила сумочку-клатч, в которую положила зеркальце, блеск для губ, мобильный телефон и деньги. Свои кудрявые волосы я красиво уложила и украсила прелестным белым цветком ручной работы. Затем сделала лёгкий, прозрачный макияж и стала ждать приезда Ленки. Было уже без пяти семь. Я позвонила Дёмину, чтобы попрощаться, он же пожелал увидеть меня.

– Вау! – воскликнул Алексей, войдя в мою комнату, – ты выглядишь просто потрясающе! Не знаю даже, можно ли тебя куда-то отпускать в таком виде? Такая красавица должна выходить в свет только со своим мужчиной...

Услышав эти слова я буквально раскрыла рот от изумления. Дёмин наградил меня за такую милую реакцию ласковой улыбкой, после чего продолжил оглашать свои наставления:

– Будь осторожна и не теряй бдительность! Наверное, французские кавалеры сегодня вечером захлебнутся собственными слюнями...

– Ну что ты! – рассмеялась я, – Ты мне льстишь!

– Ничуть, принцесса, ничуть...

Я стояла напротив него, непреднамеренно кокетливо хлопая ресницами, и по неизвестной мне причине вся светилась изнутри. Наверное, у меня просто было хорошее настроение. Но вовсе не от того, что сейчас меня ожидала встреча с Ленкой и придуманная ею развлекательная программа. Просто я уловила нервную нотку в голосе Алексея, и меня тешил тот факт, что сегодня вечером он будет волноваться за меня, и возможно, даже ревновать... Перед выходом я ещё раз взглянула в зеркало, и мне бросилось в глаза, что даже на своих высоких шпильках рядом с ним, я выглядела хрупкой, изящной и лёгкой, словно пушинка. Но это совсем не портило общую картину: наоборот, мы смотрелись очень гармонично, я бы даже сказала, великолепно!

– Может, ну её, эту встречу? Позвони и отмени! И я приглашу тебя в отличный ресторан! Мы будем пить изысканное французское вино и танцевать под красивые лирические композиции. Обещаю, что ты проведёшь незабываемый вечер! Намного лучше, чем тот, который ожидает тебя в компании твоей подруги! – внезапно предложил Алексей.

– Я в этом ничуть не сомневаюсь... Но ты ведь сам понимаешь – я не могу. Это будет выглядеть некрасиво с моей стороны, – с сожалением ответила я.

В этот момент раздался звонок моего мобильного. Это была Лена. Я ответила, что уже спускаюсь, взяла клатч, и мы покинули мой номер. Пока я закрывала дверь, Алексей настоял, чтобы мы обменялись номерами телефонов, и велел обязательно звонить ему время от времени. Я пообещала, что так и сделаю, и, одарив его на прощанье улыбкой, поторопилась уйти.

Садясь в Ленкину машину, я машинально подняла глаза вверх, словно знала, что он провожает меня взглядом со своего балкона. Я снова мельком улыбнулась ему и закрыла за

собой дверь автомобиля. Моя старая знакомая ничего не заметила. Мы с ней поздоровались, обнялись и уехали.

Глава 9

Сентябрь, 2008 год, Французские Альпы.

У Ленки всю дорогу не закрывался рот, она всё говорила мне что-то и говорила... Впрочем, я даже не поняла о чём. Наверное, это из-за того, что мои мысли, как это ни странно, остались там, рядом с Алексеем и я всё думала о том, что он сейчас делает, представляла себе наше предполагаемое романтическое свидание в ресторане и мечтала скорее вернуться обратно.

Очень скоро мы приехали в Гренобль. Он встретил нас приветливым, тёплым вечером, который мягко опускался на улицы города изысканным шармом разноцветных огней. Мы припарковали машину и решили немного пройтись. Освежающий, приятный ветерок гулял по крохотным переулкам, вдоль которых красовались чудесные, почти сказочные домики. Их окна и балконы утопали в цветах. Неподалёку завораживающе плескался фонтан, рассказывая равнодушным прохожим о радостях уходящего дня. Красное солнце опускалось за горизонт, собирая в ладони последние неяркие лучики, и прощалось с горожанами ласковым сиянием.

Мы шли по тихим улочкам и болтали. Лена рассказывала о своей нескучной жизни с Кристианом – тем самым французом, ради которого она бросила всё и переехала во Францию, а я ей – о своих концертных буднях.

Все эти годы они жили исключительно для себя и проводили время в своё удовольствие: путешествовали, заводили друзей в разных странах, меняли сферу деятельности и увлечения, в общем, радовались жизни. О детях речь пока не шла, и на ближайшие годы это не входило в их планы. Видимо, эта парочка всё ещё не насытилась свободой, молодостью и беззаботностью.

Спустя почти час мы зашли в кафе, в котором к нам должен был присоединиться Кристиан, и заказали по бокалу вина и мороженое с фруктами. Пригубив вино за встречу, мы продолжили нашу дружескую беседу. Вскоре появился Кристиан в компании невысокого шатена. Как позже выяснилось, это был его друг Бернар, которого, как я поняла, он прихватил для меня. Хотя незнакомец выглядел безобидным и где-то даже по-детски неуклюжим, тот факт, что они привели его сюда, предварительно не согласовав эту идею со мной, честно говоря, сильно меня возмутил. Я бросила на Лену сердитый взгляд. Она прекрасно знала, что я подобных выходок не одобрю и рассержусь, но всё равно поступила по-своему. Поэтому, как только мы удалились в женскую комнату, она принялась вовсю расхваливать дружка Кристиана, дабы оправдать себя в моих глазах:

– Всё в порядке! Не волнуйся! Бернар – очень хороший парень! Правда! И к тому же, единственный сын состоятельных родителей.

– Лена, меня не интересуют ни его родители, ни их состоятельность, ни он сам! – буркнула я.

– Я знаю, Кирочка! Знаю! Хотя, если хочешь знать мою точку зрения, – так нельзя! Тебя должны интересовать молодые люди! – заявила она. – Но не мне тебя учить... Мы просто классно проведём время. Вместе будет веселее! Тем более, что мы хотим пригласить тебя в

«Le Palazzo» – это очень приличный и популярный ночной клуб. Потанцуем, оторвёмся, вот и все дела! Ça va? – плавно перейдя на французский, спросила Лена.

– Ça va ... – ответила я, сдавшись её уговорам. Другого выхода у меня просто не было.

Я понимала на французском простые слова, и даже знала несколько фраз – Ленка меня научила.

Внезапно мой телефон подал мелодичный сигнал. Это было сообщение от Алексея. Оно отвлекло меня от спора с Ленкой и даже приподняло настроение. Он интересовался, в порядке ли я, на что я тут же отписалась, что у меня всё хорошо, нахожусь в Гренобле, собираемся в «Le Palazzo club».

К тому времени, когда мы приехали в клуб, там было уже многолюдно и шумно. Я окинула взглядом помещение. В оформлении интерьера и декорациях этого клуба наблюдался акцент на яркие цвета, что проявлялось в разноцветных подсветках и мелькающих повсюду огнях. Всё было довольно мило, если не считать того, что я не любитель отдыха в клубах.

Здесьняя молодёжь, совсем не похожая на «нашу», отрывалась на полную в жаркий сентябрьский уикенд. Молодые люди выглядели как-то разгильдяйски, а некоторые – и вовсе странно со своими чудными причёсками, в потёртых джинсах и серьгами во всевозможных местах... Девушки лишь очень отдалённо напоминали девушек. В их поведении и одежде не было ничего женственного: никаких платьев, каблуков, ухоженных локонов или подкрашенных ресниц, а вместо этого бесформенные штаны, майки и минимум косметики... Они сливались с мужской половиной аудитории, так что порой невозможно было отличить, парень это или девушка. Мне сложно это понять. У меня было совсем иное понятие о том, как должна выглядеть молодая леди. Её кожа, волосы, ногти, одежда – всё должно быть в безупречном состоянии, так, чтобы на неё хотелось смотреть, не отрывая глаз...

Вся эта публика расслаблено и однообразно двигалась с поднятыми вверх руками в такт исполняемой ди-джейем музыке, не замечая никого и ничего вокруг себя. Глядя на них, мне в голову невольно пришли два слова: «отчаянные пофигисты»... Но... с другой стороны... может, так и надо... Они, наверное, просто свободны от всех тех условностей, которыми скованы мы, и им совершенно наплевать на то, кто и что о них думает.

Конечно, не все в этом заведении подходили под приведённое выше описание, некоторые всё же «выбивались» из толпы. Возможно, это были эмигранты, туристы или такие же гости города, как я.

«Какие же мы все разные... – думала я. – Среда, в которой каждый из нас растёт и воспитывается, впоследствии очень сильно влияет не только на наше поведение и манеру одеваться, она формирует наше мышление, жизненные ценности и восприятие мира вообще...»

Мы присели на чёрные кожаные диваны за столиком в углу и сделали заказ. Меня уговорили попробовать здешние коктейли, которые оказались довольно изысканными и неординарными. После парочки этих напитков нам с Ленкой вдруг безумно захотелось танцевать, и мы отправились на танцпол. В перерывах между танцами мы возвращались за столик и общались с парнями.

Бернар вёл себя несмело и деликатно. Он очень старался мне понравиться, проявлял разнообразные знаки внимания, на которые с моей стороны, к сожалению, не получал ответа. Я сразу дала понять, что меня всё это не интересует. Но, чем больше времени проходило, тем быстрее стирались грани его деликатности, которая постепенно

превращалась в мягкую настойчивость – он всеми силами пытался вызвать у меня хоть какую-то ответную реакцию на оказываемые с его стороны знаки внимания. В какой-то момент Лена пролепетала, что Бернар давно мечтал познакомиться со славянкой, считал, что Кристиану очень повезло с девушкой, и завидовал ему в этом плане. Я просто сделала вид, что ничего не услышала.

Через некоторое время я почувствовала, как мой невероятный прилив энергии понемногу иссякает. И к тому же, у меня началось головокружение: уши заложило, а ноги стали вдруг ватными и неуправляемыми.

«Неужели я опьянела? – с изумлением обратилась я сама к себе. – Но ведь за весь вечер я выпила всего три коктейля! Пожалуй... этого хватило...»

Я решила сказать Ленке, что мне пора домой, но ни её, ни Кристиана нигде не было. Наверное, они танцевали. Тогда я попыталась как-то объяснить сидевшему рядом Бернару, что мне плохо и попросила вызвать мне такси. Но он, похоже, ничего не понимал, или претворялся, что не понимает, и, глупо улыбаясь, бормотал что-то там на своём французском. Ещё немного подождав, я поняла, что дела не будет: придётся звонить Алексею.

«Как же хорошо, что он дал мне свой номер! – думала я, с трудом нажимая на цифры.

Дёмин снял трубку сразу же, как будто ждал моего звонка. Из-за громкой музыки было очень плохо слышно.

– Алло! Алло! Алексей, ты слышишь меня? Мне... плохо... Кажется, я сейчас отключусь, – с трудом выговорила я.

– Я сейчас приеду за тобой! Никуда оттуда не уходи! – всё, что я смогла разобрать.

После этого звонка моя память начала давать сбой. Она то отключалась на несколько минут, то потом опять включалась... оставляя мне обрывки воспоминаний. Именно поэтому я помню только фрагменты: Бернар подсел ближе и стал обнимать меня, пользуясь моей беспомощностью; вернулись Лена с Кристианом, и она, увидев, что мне плохо, стала предлагать мне воды и успокаивать; потом они дружно заявили, что никуда меня в таком виде не отпустят, и что я должна поехать ночевать к ним. Я же, в свою очередь, всё время твердила им, что за мной сейчас приедут, на что Ленка, глядя на меня удивлёнными глазами, отвечала, что я пьяна и поэтому брежу.

А ещё помню миллион красных, жёлтых и синих огоньков, танцующих по полу, стенам и потолку и безжалостно слепящих глаза. Всё вокруг закружилось, завертелось, размылось и растаяло... И в этом мрачном хаосе, наконец, появляется знакомый силуэт Алексея: он нервно ищет меня глазами по залу, потом находит, подходит к нашему столику, что-то говорит моим ошеломленным друзьям недовольным тоном и забирает меня оттуда. Это последнее, что я помню.

Глава 10

Сентябрь, 2008 год, Французские Альпы.

На следующее утро меня разбудила дикая головная боль. Я с трудом открыла глаза и обнаружила, что нахожусь в большой двуспальной кровати, явно не в своём номере. Я медленно повернула голову и увидела перед собой шикарные апартаменты просторного двухкомнатного «люкса», декорированного в персиковых и белых тонах. В этот момент в

спальню вошёл Алексей.

– Доброе утро, принцесса! – тихо произнёс он, увидев, что я проснулась.

«Только не сегодня! – думала я. – Этим утром я совсем не похожа на принцессу...» – и так же тихо ответила:

– Привет.

Мне было очень стыдно за вчерашнее. Я не знала, что сказать и как посмотреть ему в глаза.

– Тебя мучает головная боль? – спросил он, подойдя ближе, – Не волнуйся! Сейчас налью тебе чаю, дам таблетки, очищающие организм от всяких гадостей, и всё пройдет.

Собравшись с духом, я с искренним сожалением произнесла:

– Спасибо тебе большое... Прости за то, что вчера тебе пришлось созерцать меня в не совсем красивом виде... и забирать оттуда. Мне так неловко и стыдно...

Алексей молча слушал мои извинения, предоставив мне возможность высказаться. Тем временем, я продолжала:

– Не могу понять, как такое вообще произошло? Я даже не заметила, когда и как опьянела... Я пила коктейли. Но не больше трёх! Я и не представляла, что от них можно так опьянеть...

– Не нужно извиняться: для меня не составило большого труда заехать за тобой. Но ты сейчас не в состоянии всё это обсуждать... Давай поговорим позже, – сказал он неожиданно строгим тоном. Меня его тон задел, и я деликатно потребовала:

– Нет. Сейчас.

– Хорошо. Как скажешь, – произнёс он всё тем же жёстким тоном.

– При всём том, что ты не обязана передо мной отчитываться, и я не вправе тебя поучать, я всё-таки хотел бы обсудить с тобой эту ситуацию для твоего же блага. Просто, мне не хотелось бы, чтобы в будущем ты снова попала в подобную историю, ведь не всегда рядом есть кто-то, кто может помочь...

Он стоял напротив кровати и откровенно отчитывал меня, как всегда, глядя прямо в глаза.

– Когда ты собиралась на встречу, то на мой вопрос, хорошо ли ты знаешь этих людей и можешь ли им доверять, ты заверила меня, что да, хотя на самом деле это не так!

– Что ты хочешь этим сказать? – возмутилась я.

– Я хочу сказать, что нельзя быть такой по-глупому наивной и так слепо доверять людям! Они тебя споили и, даю сто процентов гарантии, что ещё и подсыпали какую-то дрянь в твой бокал! Ты ведь наверняка не постоянно находилась за столиком?

– Да, я отлучалась ненадолго... Мы с Леной время от времени уходили танцевать. Но, это ещё не о чём не говорит! Я не верю в то, что кто-нибудь из них мог такое сделать! Да и зачем им это?

– Это же очевидно! Чтобы сделать тебя более раскованной и доступной! – воскликнул Алексей. – Или ты хочешь сказать, что к тебе никто не клеился?

«Ничего себе! Какая наглость! Что он себе позволяет?» – думала я, но, тем не менее, ответила:

– Бернар, друг Ленкиного мужа, вроде бы пытался как-то там приставать... Хотя в начале вечера он мне показался скромным, милым и отнюдь не решительным молодым человеком.

– Вот видишь! Я не ошибся! – заявил Алексей. – Впредь будь осторожнее с

незнакомыми людьми! Давно известно, что первое впечатление обманчиво! Кроме того, относись внимательнее к тому, что ты пьёшь и кто тебе наливает... Никогда не выпускай свой бокал из виду! А то ты, как маленький ребёнок, ей Богу! Любой сможет без труда тебя обмануть!

– И ты тоже? – неожиданно вырвалось у меня после череды его громких, поучительных фраз.

Алексей закатил глаза, вздохнул и снова перевёл взгляд на меня. На этот раз выражение его лица было не столь суровым. Он наклонился ко мне и, поправляя мои спутавшиеся кудри, спокойно произнёс:

– Мне это ни к чему.

«Это что же он имеет в виду? – запаниковала моя гордость. – Выходит, я ему и вовсе не интересна, как женщина?! Не дотягиваю, что ли, по параметрам до его супермоделей? Чёрт побери, я злюсь!!! Не больно-то и надо! Тут ещё можно поспорить, кто кого достоин и не достоин!»

В следующую секунду моё оскорблённое самолюбие заставило меня возмущённо выдать:

– По какому праву ты на меня здесь кричишь?

– Я не кричал.

– Нет, кричал!

– Хорошо, согласен – наверное, я действительно немного перегнул палку... Прости меня, пожалуйста, за это. Просто, мне стало очень обидно за тебя... – Его тон заметно смягчился. – Знаешь, если бы ты была моей девушкой, то с тобой ничего подобного никогда бы не приключилось!

– Но я не твоя девушка! – дерзко заявила я, бросив ему это в лицо, словно вызов, и про себя добавила: «И никогда ею не стану!»

Алексей проигнорировал моё заявление, если не принимать во внимание то, что на его губах промелькнула едва заметная, лукавая улыбка. Эта улыбка была достойным ответом: она должна была сказать мне о многом. И прежде всего о том, что Дёмин не из тех людей, которым стоит бросать какой-либо вызов... Однако в тот момент мне было всё равно.

– Что же было после того, как ты меня забрал? – поинтересовалась я, немного успокоившись.

– Ты действительно хочешь знать? – переспросил он, приподняв бровь. Его нежелание говорить об этом разожгло во мне ещё большее любопытство.

– Да, хочу! – настаивала я, и Дёмин сдался.

– Я отнёс тебя в машину. Мы проехали пару метров и сразу же остановились, так как тебя мучила сильная тошнота. Что было дальше, ты сама можешь догадаться... Однако через минут двадцать ты уже крепко спала на заднем сиденье автомобиля. Это значит, что тебе стало легче. Здесь, в номере, я умыл тебя, раздел и уложил в постель. Вот и всё! Прости за то, что пришлось снять с тебя платье, но я не мог допустить, чтобы ты спала в нём, – закончил Алексей.

«Какой кошмар! – думала я. – Мало того, что он видел, как меня рвало, так он ещё и раздевал меня...»

Я с жалостью взглянула на своё несчастное платье, висевшее на спинке стула. В душе я очень злилась на себя за то, что вообще пошла на эту встречу, за то, что позволила себе пить эти проклятые коктейли, и особенно за то, что Алексей видел меня в таком состоянии...

«Я, наверное, совсем «упала» в его глазах...» – молвила какая-то часть меня, в то время, как другая твердила: «Ну и пусть! Не велика беда!»

Меня возмутило то, что он, сам далеко не святой, позволил себе читать мне нотации и поучать! Да и этот его жуткий ответ – «Мне это ни к чему...» – довольно ощутимо меня задел... Если учесть ещё моё ужасное самочувствие, то мне ничего больше не хотелось, кроме как опять уснуть и забыть обо всём.

– Я пойду в свой номер и постараюсь уснуть. Сейчас мне нужно только это. Надеюсь, сон поможет, и всё пройдёт, – сказала я, поднимаясь с постели и прикрываясь одеялом, – Моя сумочка не потерялась?

– Нет. Она здесь. И, кстати, тебе не обязательно идти в твой номер, ты можешь и здесь поспать. Я всё равно собираюсь поехать в город и не буду тебе мешать, – предложил Алексей.

– Спасибо, но я хочу к себе. Возьми, пожалуйста, ключи от моего номера – они в сумочке, сходи туда и принеси халат, который висит в ванной комнате, если тебе не сложно, – попросила я.

– Конечно, – ответил Дёмин, затем открыл тумбочку, достал оттуда пластинку с двумя большими растворимыми таблетками и, протягивая её мне, сказал: – Прими их, всё-таки... Они обязательно помогут.

После этого Алексей отправился выполнять мою просьбу.

Через несколько минут я уже находилась в своём номере. Приняв душ и выпив чудодейственное лекарство Дёмина, я, наконец, улеглась в кровать. Головная боль продолжала безжалостно меня терзать, и я уже мечтала поскорее заснуть. Погрузившись в мысли о вчерашнем вечере, его неприятных последствиях и о сегодняшнем разговоре с Алексеем, я не заметила, как уснула.

Глава 11

Сентябрь, 2008 год, Французские Альпы.

Я проспала почти весь день и проснулась только около пяти часов вечера. Головная боль исчезла, и я вдруг поняла, что очень хочу есть. Хорошо, что приближалось время ужина. Я снова приняла душ, потом сделала лёгкий макияж, надела тонкие летние джинсы, гламурную футболку, кокетливо обнажающую одно плечо, и отправилась в ресторан отеля на ужин. Чувствовала я себя великолепно, словно всего этого кошмара и не было! А после трапезы ощутила ещё больший прилив сил. Но мысли о том, что произошло, не покидали меня.

В конце концов я пришла к выводу, что мой организм, скорее всего, просто не справился с коктейлями. Ведь опыт в употреблении алкогольных напитков у меня был не большой, и я просто-напросто переоценила свои силы, посчитав, что коктейли – это ерунда... Думать так было большой ошибкой и таким образом она обернулась для меня печальными последствиями.

Конечно же, версию Дёмина о том, что мне подсыпали что-то в бокал, я тоже

принимала во внимание и полностью отбрасывать её не стала. Но, тем не менее, мне хотелось верить в то, что ничего подобного не было.

Как бы там ни было, это уже не имело никакого значения. И сейчас меня больше беспокоил сам Алексей, а не то, что уже случилось и прошло. Во время ужина я постоянно думала о нём. Из головы не выходил тягостный утренний разговор с ним, который оставил у меня в душе мерзкий осадок. Но, взглянув на его нравоучения и тон, которым он со мной говорил, немного с другой стороны, я пришла к выводу, что не так уж он был не прав, и теперь не стала судить его очень строго. Ведь, по сути, всё, чего он хотел, – это защитить меня и предостеречь от дальнейших ошибок. Я же отнеслась к этому слишком предвзято...

Мне очень хотелось бы стереть все эти досадные события с нашей памяти. Но, увы, это невозможно. Поэтому нужно было подумать о том, как вести себя с ним дальше, чтобы хоть как-то реабилитироваться в его глазах.

Вернувшись в номер, я проверила в мобильном телефоне входящие звонки и обнаружила два пропущенных от Лены, но сейчас у меня совсем не было желания с ней разговаривать, тем более, обсуждать вчерашнее, поэтому я решила, что перезвоню ей позже. Потом я отдала горничной своё потрепанное чёрно-белое платье, чтобы его привели в порядок, и, усевшись в кресле, стала смотреть телевизор. Хотя мой взгляд был устремлён на экран, я понимала, что смотрю «сквозь него», так как продолжала думать о своём. Через какое-то время я устала мучить себя мыслями, выключила телевизор и сделала несколько записей в дневнике. Мне было просто необходимо описать свои чувства и рассказать о том, что происходило за последние пару дней.

Прошло часа полтора. Алексей всё ещё не давал о себе знать. Я с нетерпением ждала его звонка, хотя и боялась немного того, что он мне скажет, однако Дёмин упрямо не звонил. Я злилась на себя и расстраивалась, справедливо предполагая, что он, наверное, обиделся, – и с этими мыслями вышла на балкон покурить.

Не успела я зажечь сигарету, как к отелю подъехал знакомый «Мерседес». Это был Алексей. Он вышел из машины, держа на ладони небольшую, белую коробку и сразу же взглянул вверх из-под своей стильной чёрной бейсболки, словно чувствовал, что я за ним наблюдаю. В следующее мгновение Алексей подарил мне свой коварно-нежный взгляд с обезоруживающей игривой улыбкой – и на сердце у меня сразу же полегчало.

– Bon Soir, Mademoiselle! – обратился он ко мне, как ни в чём не бывало, мило прищуриваясь от солнца. В этот момент я почувствовала, как по моему телу пробежала лёгкая дрожь, однако заставляя себя держаться уверенно и свободно, приветливо ответила:

– Salut.

– Дай мне минутку! – сказал он и исчез в холле гостиницы.

Я выбросила так и не зажжённую сигарету и посмотрелась в зеркало, чтобы убедиться в том, как я выгляжу. Через несколько минут раздался стук. Я не спеша подошла к двери и открыла.

– Привет, принцесса. Как ты? – спросил Алексей, входя в комнату.

– Привет... Всё хорошо. Спасибо, – смущённо ответила я. – Я...

– Погоди, – деликатно прервал меня он, – Посмотри, что у меня есть. – Алексей приоткрыл коробку и поднёс её ко мне: в ней лежали огромные аппетитные пирожные с воздушным кремом. – Пойдём ко мне в номер пить чай с пирожными.

– Но... мне нельзя такое есть, – неуверенно возразила я.

– Подумаешь! Я тоже стараюсь воздерживаться от сладкого. Но нарушать правила, хотя

бы иногда – это ведь здорово и очень интересно! – улыбнулся он.

– Хорошо, пойдём, – ответила я, не сумев побороть искушение. Признаться, я люблю сладкое. Наверное, потому и люблю, что редко его ем. Мы отправились в номер Алексея.

– Это всё, чем ты собираешься поужинать? – поинтересовалась я, в то время, как Алексей заваривал свой фирменный чай.

– Нет. Я поужинал в одном из заведений по дороге из города. А этот сладкий сюрприз предназначался для тебя. Его цель – поднять тебе настроение! Ты ведь сама, наверное, знаешь, что сладости поднимают настроение. Вообще-то, конечно, я пообещал кое-кому ресторан, но я подумал, что сегодня ты вряд ли захочешь туда идти... Поэтому перенесём поход в ресторан на завтра.

Я улыбнулась. Мне было приятно, что он обо мне заботится. Через некоторое время мы уже сидели за столиком и ели эти бесподобно вкусные, тающие во рту пирожные. А я всё думала о том, как же мне перед ним извиниться за то, что была грубоватой с утра? Он ведь наверняка не забыл об этом.

После чаепития мы вышли на балкон и стали разглядывать вспыхивающие в вечернем небе звёзды. Я выбрала подходящий момент и, набравшись смелости, начала:

– Ты не злишься на меня?

– Нет. А за что мне на тебя злиться? – удивился он.

– Я хочу, чтобы ты знал, что я совсем не такая, какой тебе пришлось увидеть меня прошлой ночью – я не пью, не посещаю ночные клубы с целью развлечься, и подобное со мной вообще впервые приключилось... Я бы не хотела, чтобы ты плохо обо мне думал, – поспешно проговорила я.

– Перестань. Я и не собирался думать о тебе плохо! Невооружённым глазом видно, что у тебя нет опыта в употреблении алкогольных напитков... И что до меня, то я ещё в первый день понял, какой ты на самом деле человек – хорошая, милая, добрая, красивая – просто неземная, – улыбнулся он.

– Ты преувеличиваешь... Я – обычная, – покраснела я. – И ещё – прости за то, что я утром злилась...

– Ты что? Перестань! Это я должен извиниться за свои нравоучения! Ведь я лез не в своё дело... Так что это ты меня прости!

– Ну, всё! Хватит об этом! Забудем. У тебя, кстати, крем на носу, – с серьёзным видом произнесла я, глядя на его нос.

– Не может быть! Где? – смешался Алексей.

– Подойди к зеркалу и посмотри! Вот здесь, – улыбнулась я, показывая пальцем на кончик его носа.

Алексей подошёл к зеркалу и, обнаружив, что я над ним удачно подшутила, хитро улыбнулся.

– Ах ты обманщица!!! – воскликнул он, развернувшись ко мне и начал медленно двигаться в мою сторону.

– Попался! Попался! – весело смеялась я, увиливая от него в сторону.

– Ну, подожди! Сейчас я до тебя доберусь! – грозно заявил Алексей, показательно ускоряя свой шаг. Мы стали бегать друг за другом, как дети. Эта забавная игра продолжалась несколько минут.

И вот я залезла на кожаный диван и хотела было рвануть в сторону балкона, но в этот момент Алексей схватил меня за руку и прошептал:

– А теперь попалась ты...

Мы стояли друг против друга: он – на полу, я – на диване. В этот момент я обнаружила, что даже находясь на возвышении, я всё равно немного ниже его ростом. Он смотрел на меня так нежно и в то же время страстно, что казалось, я сейчас воспламенюсь от этого взгляда. Я понимала, что вообще-то мне стоило бы в сию же секунду остановиться, но признавала, что у меня нет сил даже пошевелиться. Алексей находился на таком опасном расстоянии от меня, что я могла вдыхать его приятный мужской запах, теряя рассудок под учащённое биение своего сердца. Внезапно я почувствовала, что уши мои непонятным образом заложило, как тогда на «Седьмом небе», и что-то странное произошло с равновесием, ибо ноги стали ватными, а тело невесомым. Я как будто бы рассыпалась на тысячи мелких осколков, и все они уместились на одной его ладони. Алексей положил мои руки себе на плечи и, подняв меня на руки, медленно опустил на пол. Всё это время он искусно держал меня в напряжении, заставляя жадно предвкушать желанный поцелуй. Его губы были так близко, что я чувствовала его жаркое дыхание на своих губах. Но он так и не поцеловал меня, даже не прикоснулся... Я поняла, что он бессовестно меня дразнит и, это меня возмутило! Кое-как собравшись с силами, я строптиво оттолкнула его и заявила:

– Мне пора!

Не успела я произнести эти слова, как Алексей резко дёрнул меня к себе и поцеловал. Это было так страстно, и в то же время, так нежно, что я растаяла на его губах вся без остатка. Только напряжённый стук пульса в моих висках напоминал о том, что я ещё жива.

Дёмин взял меня на руки и понёс в спальню. Мой внутренний голос, который должен был бы кричать мне в этот момент, чтобы я не делала этого, – беспомощно онемел, а разум и вовсе отключился.

Дальше последовали его нежные ласки и поцелуи на каждом сантиметре моего тела, сотни трепетных покалываний под кожей и невыносимо сладкая дрожь...

«Что происходит?» – спрашивала я себя, оказавшись в глубоком шоке от невероятно ярких ощущений, поглотивших меня до бессилия. Я никогда раньше не испытывала ничего подобного. Это было потрясающе! Вряд ли можно подобрать слова, чтобы описать всю феерию чувств, которые мне довелось пережить в ту безумную ночь. Но несомненно было только одно: это была самая лучшая ночь в моей жизни...

Глава 12

Сентябрь, 2008 год, Французские Альпы.

Утром, как только открыла глаза, я осознала, что прошлая ночь мне отнюдь не приснилась, и в ту же секунду с изумлением воскликнула:

– О, Боже!

Это прозвучало тревожно, но негромко. Наверное, в этот момент у меня было смешное выражение лица. В следующее мгновение я повернула голову в сторону лежащего рядом Алексея – он наблюдал за моей реакцией, мило улыбаясь.

– Доброе утро, мисс! – ласково произнёс он.

Я моментально отвернулась, прикрыв лицо шёлковыми простынями. Я конечно же понимала, что веду себя как ребёнок, но ничего не могла с этим поделать.

– Всё в порядке? – спросил Алексей, дотронувшись до моей руки.

– Не знаю... – растеряно ответила я. – Я проснулась в чужом номере, в чужой постели... и ты спрашиваешь, всё ли в порядке? Как же так? Я была убеждена, что это был всего лишь сон...

– Вот как? Ну, тогда вынужден тебя огорчить: как видишь, это не было сном! И к тому же, ты проснулась не в чужой, а в моей постели! – подчеркнул он.

– Ничего такого не должно было произойти! – пролепетала я, на миг, приоткрыв лицо, и снова отвернулась, чтобы не смотреть ему в глаза. Мне было так неловко!

– Почему? Мы ведь оба этого хотели! Не так ли? По-моему, это нормально, когда между двумя молодыми людьми, скажем прямо, равнодушными друг к другу, вспыхивает желание, которое в результате завершается интимной связью. Или тебе нужно какое-то особенное условие для того, чтобы подобное случилось? К примеру: два года свиданий без единого поцелуя... затем поход в ЗАГС... а потом уже секс? – добродушно пошутил Алексей.

– Очень смешно, господин Дёмин! Нет! Таких условий мне, конечно же, не надо! Но, я всегда считала, что предпосылкой для физической близости является не что иное, как любовь. Ведь секс приносит истинное удовольствие только тогда, когда занимаешься этим с любимым человеком! Разве, я не права?

Было очевидно, что мои слова привели его в замешательство:

– Любовь? – с насмешкой переспросил Алексей, переварив услышанное, – так, так, так... Здесь у меня возникла сразу парочка вопросов. Во-первых: где же ты такое возвышенное слово вычитала? Неужто в «Википедии» нашла? Оно из прошлого века, детка, – вот тогда, возможно, и была любовь, а в современном мире её, к сожалению, не было, нет и не будет! Не прижилась, наверное... И во-вторых, неужели сегодня ночью тебе не довелось испытать «истинное удовольствие»?... Мне так не показалось... Так что ты, похоже, противоречишь сама себе и немножко неправильно относишься к жизни. Будь проще! Не усложняй! Иначе, тебя ждут многочисленные разочарования...

«Какое же у него сейчас, наверное, самодовольное выражение лица!»

В первые секунды после его речи, я даже не знала, что и сказать.

– Насчёт «Википедии» вы просто блеснули остроумием, господин Дёмин! Однако, несмотря на ваш откровенный сарказм, я всё равно придерживаюсь своего мнения и считаю, что у меня правильное отношение к жизни! Это ваш мир неправильный! – отчаянно запротестовала я, искоса поглядывая на него. – Неужели за свои 33 года, имея такой богатый любовный опыт, вы так и не удосужились пережить главное и никогда никого не любили???

– «Вы... господин...» – осторожнее с такими словами, принцесса! Из твоих уст они звучат так возбуждающе, что я начинаю терять контроль над собой... А на твой вопрос я отвечу: нет, не любил! – с завидным хладнокровием произнёс Алексей. – Была симпатия, увлечение, страсть, в конце концов, но... я бы не назвал это любовью! А что вообще, в твоём понимании, является любовью? Люди часто говорят: «Я тебя люблю!», хотя на самом деле имеют в виду «Ты мне нравишься!», «Мне хорошо с тобой!» или, скорее даже, «Я хочу тебя!»... Ведь, согласно с сложившимся мнением, любовь должна быть самоотверженной, верной, нескончаемой, а не такой, что бесследно испаряется при первых же возникших трудностях – через два года, полгода, а то и три месяца, как это часто бывает...

– То есть, ты не веришь в существование настоящей любви?

– Ну почему же? Верю. Есть только одна настоящая любовь – это материнская любовь! Она всё стерпит, всё простит, никогда не предаст и не исчерпает себя... А что, же касается

твоей теории, то, согласно с ней, я должен был бы до сих пор оставаться девственником, безнадежно ожидающим момента, когда придёт большая и светлая любовь, – с усмешкой проговорил он. – А если человек с подобными твоим убеждениями этой любви на протяжении всей жизни так и не дожждётся, что тогда?

– Если верит, обязательно дожждётся! – уверенно ответила я.

– Я был прав, ты ещё дитя... И как ты только выживаешь в суровых жизненных джунглях? Тебя надо бы оберегать и защищать от всего! А то живёшь в придуманном тобою же красивом и безупречном мире...

– Ой-ой-ой! Ты, оказывается, пессимист?

– Нет, малыш. Я – реалист...

– Такова твоя реальность, и только твоя! К счастью, мир лучше, чем ты о нём думаешь! Надеюсь, однажды ты это поймёшь. Но сейчас я не об этом. Ты, с присущей тебе искусной хитростью, увливаешь от темы. Я уверена, что тебя-то, наверняка, кто-то любил... Пресса только и пестрит заголовками типа, «Сколько же разбитых женских сердец страдают по Вам, мистер Дёмин?», – процитировала я один из модных глянцевого журналов.

– Ты уже дважды проговорила, что читала обо мне, – самодовольно произнёс Алексей, нежно обняв меня за плечи, – Не представляешь, как мне приятно это узнать!

– Не тешь своё самолюбие! Это чистая случайность! – поспешила я опровергнуть свой интерес к его персоне. – Лучше отвечай на вопрос!

– Нет никаких разбитых сердец, и никогда не было! Это всё выдумки и сплетни! – решительно заявил он. – Дело в том, что те девушки, с которыми у меня были отношения, по природе своей просто не способны кого-то любить... У них другие цели в жизни: деньги, слава, статус, платье «от кутюр», дорогой автомобиль, побрякушки с брильянтами, на зависть подружкам, и прочая ерунда... Ну и конечно же муж – олигарх, который за всё это будет платить...

– Что ж ты с ними встречался, если они такие плохие и испорченные?! Ты, ведь, хорошо в людях разбираешься, в отличие от меня, – подколола его я.

– Ну, всё! Хватит! – воскликнул Алексей. – И вообще, мне надоело общаться с твоей спиной, хотя она у тебя, несомненно, очень красивая и нежная... Долго ты ещё собираешься от меня прятаться, мой маленький дикий котёнок? Повернись! Повернись, говорю!

Не дождавшись реакции на своё требование, он бережно развернул меня к себе. Я всего на секунду взглянула ему в лицо – и неистовый вулкан страсти, вспыхнувший в его тёмно-карих глазах, беспощадно обжёл меня, заставив сразу же опустить ресницы. Алексей медленно провёл пальцем по моему лбу, ресницам, щеке, губам... – я слегка приоткрыла рот от наслаждения. Затем он нежно поцеловал сначала верхнюю, потом нижнюю мою губу и завершил всё долгим поцелуем.

– Должна признать, кое в чём ты всё же прав: сегодня была незабываемая ночь... – прошептала я, когда он уже целовал мою шею. – Но, всё остальное в твоих словах – полный бред! Отпусти... Мне надо в душ...

– Сейчас пойдём, – сказал он, не переставая целовать меня, и без стеснения добавил: – Вместе.

– Мы пропустим завтрак, – чуть слышно прошептала я.

– Ерунда! Закажем в номер, – ответил он, осыпая поцелуями мой живот.

– Сумасшедший..., – простонала я, слабо сопротивляясь его всё ниже опускающимся ласкам.

– Малыш, ты правда считаешь, что сможешь остановить меня? В данной ситуации у тебя есть только один выход: расслабься – и отдайся мне без остатка...

Мне ничего не оставалось, кроме как прислушаться к его словам и послушно сдаться.

Глава 13

Сентябрь, 2008 год, Париж.

Позавтракав вместе в его номере, мы принялись вдохновенно искать в интернете подходящий ресторан для запланированного на вечер романтического ужина. Мы увлеченно читали описания ресторанов Гренобля, рассматривали фотографии интерьеров, шутили и смеялись. Нам было так хорошо вдвоём, что на самом деле мы уже не нуждались ни в каком ресторане и готовы были часами, а то и сутками, вот так непринуждённо общаться, спрятавшись здесь от всего мира.

В эти минуты мне снова казалось, что я знаю этого человека уже целую вечность, словно мы мыслим и чувствуем одинаково...

«Всё это всего лишь дурманный сон, Кира!, – рассержено повторял мне внутренний голос. – И придёт время просыпаться... Забыла, кто перед тобой??? – Дёмин, Кира, Дёмин!!! Циничный и бессердечный ловелас! У него таких, как ты, уже тысяча была и ещё тысяча будет!»

Но я не желала просыпаться. Не хотела даже думать о том, что будет, когда мой сладкий сон закончится. Пусть правда была на стороне моего подсознания, всё это было сейчас не важно.

Вечером мы отправились в выбранный нами ресторан, расположенный в самом сердце Гренобля. Это было великолепное заведение с королевским интерьером: воздушные арки, величественные статуи, живописный фонтанчик, отблески хрусталя... В оформлении его залов преобладали светлые тона, идеально гармонизировавшие с контрастными тёмными. А парящая в воздухе романтическая атмосфера, прямо скажем, завораживала. Меню тоже порадовало богатым выбором и изысканными блюдами. В общем, мы остались очень довольными.

В тот вечер Алексей неожиданно предложил: «Хочешь, я подарю тебе Париж?» – и на следующие два дня время для нас остановилось.

Мы провели их в городе влюблённых, в городе, где на каждом углу на разных языках мира слышится: «Я тебя люблю!» Какой парадокс! По улочкам этого сказочного города я гуляла с человеком, не верящим в любовь! Но это не помешало мне насладиться Парижем. Наше пребывание там было незабываемым! Париж обладает поистине невероятным шармом, свойственным только ему одному, и это, без преувеличения, особенное очарование, отличает его от других городов.

Конечно, за два дня весь Париж не увидишь, но ощутить хотя бы немного всю неповторимость и романтичность прогулок вдоль Сены, потерять голову от роскоши и величия Эйфелевой башни, закружиться под бездонным небом Елисейских полей, я успела сполна.

В первый день мы бродили по Парижским переулкам, держась за руки, словно подростки, и с умилением созерцали окружающую нас красоту. Огромные бутерброды из французских булочек с ветчиной, вкуснейшее клубничное мороженое, которое, казалось,

невозможно съесть за один раз, шарфик с изображением «L'arc de Triomphe», целующиеся парочки под зонтами на многочисленных старинных мостах... – вот они – изюминки Парижа! Мы так увлеклись городом и общением друг с другом, что даже не заметили, как наступил вечер, затем ночь и вот уже начало светать. Это удивительно, но мы даже не ощущали усталости.

Алексей сказал, что было бы здорово встретить рассвет на Марсовом поле, и мы побежали туда, боясь пропустить это прекрасное зрелище. Мы легли на траву и устремили взгляд в небо, которое преображалось с каждой секундой, меняя чёрные шелка ночи на пурпурно-розоватые кружева утра. Так мы лежали какое-то время, после чего обнялись и несколько секунд безмолвно смотрели друг другу в глаза. Тогда Алексей поцеловал меня так нежно и чувственно, как ещё ни разу до этого не целовал. Этот поцелуй мне особенно запомнился. Я до сих пор ощущаю его на своих губах.

Встретив незабываемый рассвет на Марсовом поле, мы отправились в гостиницу, где вскоре уснули без задних ног. Через два часа нас разбудил будильник, и, приведя себя в порядок, мы продолжили наше свидание с Парижем.

Когда мы сидели в одном из уютных парижских кафе, Алексей сказал, что это не первый визит его сюда, но по-настоящему он увидел Париж только сейчас, ибо раньше не всматривался в его красоту и не замечал её.

«Выходит, это не я, а ты подарила мне Париж...» – промолвил он, нежно поглаживая кудри у моего виска. Надеюсь, он был честен, когда говорил мне это, по крайней мере, мне очень хотелось, чтобы это было правдой.

Париж, безусловно, покорило моё сердце. Теперь он, бесспорно, станет одним из самых любимых моих городов!

Но всё хорошее, к сожалению, очень быстро заканчивается. Вскоре наступил вечер второго дня: это был наш последний вечер вдвоём

Алексей должен был вылететь в одиннадцать ночи с аэропорта Шарль де Голль куда-то в Европу, где его ждали дела, а я – на следующий день в семь утра с того же аэропорта рейсом до Киева.

Уже начиная со второй половины дня моё настроение стало стремительно ухудшаться, а на душе стало вдруг совсем грустно. Но я, конечно же, не показывала этого. Надеюсь, у меня получилось. Улыбаясь и делая вид, что ничего не происходит, я всё пыталась понять, отчего же мне так плохо... Неужели от того, что отпуск закончился? Или от того, что впереди меня ждёт много работы? А может мне просто не хотелось расставаться с Парижем? Или я всё же боялась расстаться с Алексеем?

Я знала ответ на этот вопрос. И мне этот ответ совсем не нравился. Я действительно боялась, что сейчас он выйдет из этого гостиничного номера – и я больше никогда его не увижу. Я нервничала и злилась на себя за то, что нервничаю, а внутри меня кипел целый океан противоречивых чувств.

Тем временем Алексей укладывал в сумку свои вещи. Закончив последние приготовления к отъезду, он вышел ко мне на балкон. Я стояла, задумавшись, и грустно глядела на Эйфелеву башню. Он приблизился ко мне и, слегка дотронувшись до плеча, спросил:

– Ты влюбилась в Париж, поэтому грустишь... Расставание ранит твоё сердце...

– Ты угадал... Мне действительно очень понравился этот город. Спасибо тебе за Париж... – ответила я, обреченно вздыхая. Я ждала, что Алексей сейчас обнимет меня. Мне

так хотелось ещё хоть раз ощутить нежность его объятий. В них я чувствовала себя хрупкой и слабой, в то время как в реальной жизни должна была быть сильной и стойкой. В этот момент я желала только одного: закрыть глаза, прижаться к нему и забыть обо всём на свете хотя бы на несколько секунд. Но, к моему величайшему удивлению, он не обнял меня.

– Не за что! Это тебе спасибо... Правду говорят, что она неотразима в сиянии ночных огней! – указал он на башню. – Я оставляю тебя не одну, а в компании с ней.

В это мгновение я дёрнулась, совершив несмелую попытку обернуться к нему, но Алексей не дал мне этого сделать: он положил свою ладонь на мою руку и, легонько сжав пальцы, тихо произнёс мне на ухо:

– Малыш, я не люблю прощаний... Пока!

Его голос был таким холодным и чужим, что мне показалось, будто это не Алексей Дёмин, а совершенно другой, посторонний для меня человек говорил со мной. Ледяной озноб охватил моё тело. Я словно очнулась от глубокого забытья.

Я не успела даже ничего сказать или хоть как-то отреагировать на его слова, как раздался резкий звук захлопнувшейся двери – и Алексей исчез.

«Ну вот и пришло время просыпаться...» – печально прошептал мой внутренний голос.

Я просто онемела от всего этого. В горле застрял ком, а из глаз неудержимой рекой потекли слёзы. Я злилась на себя и грубо вытирала их, а они всё текли и текли...

«Да что же это такое, Господи? Что со мной происходит? Облагоразумь меня, прошу! – взывала я к небу, задыхаясь от боли и шока. – Он даже не поцеловал меня на прощание! Да, что там, – даже не обнял! Какая же я дура!».

«Только не говори, что не знала, что именно так всё и будет! – безутешно кричал мне внутренний голос. – Ты и правда живёшь в своей скорлупе, а реальность... она совсем другая! Она необратимо жестокая!»

Пришло время быть с собой откровенной – и это далось мне нелегко, хотя бы потому, что в данный момент я чувствовала себя оскорблённой. Мне было по-настоящему больно. Конечно же, я с самого начала сознавала, что всё это – всего лишь флирт, курортный роман, не более того... Но, разве я заслужила такого унижительного прощания с его стороны? Неужели нельзя было проститься по-человечески?! Как он мог так жестоко со мной обойтись? Именно это ранило меня больше всего!

А напротив меня с высоты своего внушительного роста на всё это искоса поглядывала грациозная Эйфелева башня, которая, казалось, смеялась надо мной и над моей до невозможности глупой болью.

В ту ночь я так и не сомкнула глаз. В моём сознании яркими вспышками вспыхивали моменты, пережитые за время нашего головокружительного отпуска. словно цветные кадры, мелькали перед моими глазами счастливые мгновения вмиг растаявшего видения. Как будто всё это было не со мной...

Меня терзали разные мысли, сомнения и упрёки... Только под утро смогла я, наконец, договориться сама с собой, придя к выводу, что, как бы там ни было, я не должна ни о чём жалеть: просто я хорошо провела время – и всё! Ведь, как не крути, всё было на высоте – это факт!

Выпив чашку утреннего кофе, я вызвала такси и отправилась в аэропорт. Регистрация и посадка прошли очень быстро. Хотя, наверное, мне это только показалось, ведь я всё ещё мысленно пребывала в другом измерении – том, что оставив после себя болезненный след, исчезло за незримой завесой прошлого. Когда я уже летела и задумчиво смотрела в

иллюминатор на плывущие под крылом самолёта облака, мне вдруг вспомнилось наше «Седьмое небо»... Я сразу же прогнала от себя эти мысли, категорически не желая снова погружаться в воспоминания, связанные с Алексеем. Через четверть часа я отпустила свои переживания и уснула.

Глава 14

Сентябрь, 2008 год, Киев.

Киев встретил меня холодными проливными дождями, которые беспрерывно шли всю следующую неделю. Похоже, что солнце и тепло остались в Париже, а здесь уже полноценно вступила в свои права осень. Она «облагодетельствовала» жителей столицы серыми днями и унылыми вечерами...

«Погода льёт слёзы вместе со мной, разгадав нехитрый секрет моей печали...» – подумала я, улыбнувшись в лицо пасмурному дню.

«Я должна обо всём забыть...»

За мной приехал Стас. Он появился в аэропорту в длинном чёрном плаще и классической шляпе, всем своим видом напоминающий тайного агента из американского блокбастера. Это выглядело забавно, если не сказать смешно: его далеко не высокий рост и довольно-таки заметно выпирающий животик, невольно выглядывающий из-под распахнутого плаща, никак не вязались с выбранным им образом, хотя, по мнению Стаса, весь этот маскарад наверняка должен был придавать ему важности и крутости... Изъяны во внешности вовсе не были самыми ужасными его пороками: вся его гнилая сущность, как нельзя лучше, отражалась на лице, которое отталкивало от себя чрезмерным проявлением ехидства и фальши.

Клинковский сухо поинтересовался, для приличия, как я провела отпуск – я так же беспристрастно ответила, что хорошо. После этого он сразу же перешёл к делам и принялся увлечённо рассказывать мне о наших планах на текущую неделю. Затем он отвёз меня домой и поспешно удалился, озабоченный, как обычно, неисчерпаемой «кучей» срочных дел. Мы договорились встретиться в офисе в тот же день после обеда, в пятнадцать часов.

Оставшись дома одна, я стала разбирать вещи, и под руку ненароком попался мой дневник. Я бережно взяла его в руки и, усевшись на полу рядом с чемоданом, стала листать страницы, урывками перечитывая недавние записи.

«Ну вот, ещё одно напоминание о Дёмине... Как же тут забудешь? Описано всё, как нельзя детально! И зачем только я завела этот никчёмный дневник?» – ругало меня моё подсознание.

И действительно, зачем? Ведь я никогда раньше не вела дневников. Мне всегда казалось, что это пустая трата времени, бессмысленное занятие, свойственное девочкам в подростковом возрасте. К тому же, если бы у меня в том самом возрасте и возникло подобное желание, то вряд ли я смогла бы его осуществить. Ведь тогда, в однообразные годы моего скупого детства и утерянной юности, у меня не было ни одной свободной минутки: я всё время играла... А если даже случалось чудо и появлялось хоть какое-то свободное время, я тратила его на сочинение собственной музыки или на книги. Благодаря чтению, я могла хотя бы на четверть часа перенестись в другую реальность и отвлечь себя фантазиями об иной жизни. Конечно же, при условии, что я успевала сделать все уроки, я предавалась

общению с книгами поздно ночью при свете ночника, когда родители уже крепко спали.

И вот теперь, буквально незадолго до поездки, мне почему-то захотелось вести дневник. Неужели таким способом я пытаюсь наверстать упущенное и сделать что-то, чего тогда не смогла? Или же мне хочется вернуться в те не столь далёкие годы? Но для чего? Чтобы что-то изменить, откорректировать, исправить... нарисовать линию своей жизни другим цветом или прочертить её в другую сторону? Вряд ли... Я ни за что не хотела бы снова вернуться в то время!

Воспоминания о детстве предстали у меня перед глазами размытыми чёрно-белыми фантомами, после чего растворились где-то в потайном уголке подсознания, чтобы однажды снова вернуться и ожить. В этот момент я поняла, что всё это из-за одиночества...

Вот зачем мне нужен дневник: он – моё лекарство от одиночества... В нём я могу вести с собой долгие разговоры (ведь, больше не с кем), в нём я могу написать все, что чувствую, открыто и искренне. Это словно беседа с зеркалом, словно исповедь души...

Прохлада, ворвавшаяся в комнату сквозь открытое в дальнем углу окно, заставила меня очнуться от нагрывшихся, как гроза, мыслей. Дышащий дождевой свежестью тюль вместе со сквозняком донес на себе беспорядочные уличные звуки, и несколько секунд я молча смотрела на него, никак не решаясь встать. В эти мгновенья привычный городской шум рисовал в моём воображении картины ничем не приметного дня.

Потом я, наконец, встала и подошла к окну, намереваясь закрыть его: в комнате стало прохладно. И мне остро захотелось покоя и тишины. Я мельком выглянула на улицу: перед глазами открывался чудесный вид на город и задремавшее под осеннюю мелодию озеро. Там кипела жизнь. И я закрыла окно, оставив всё это по ту сторону стекла.

Этот день закончился не скоро. Я вернулась домой поздним вечером с единственным желанием – поскорее погрузиться в сон. Первый рабочий день оказался напряжённым и сильно меня утомил. Сражённая наповал усталостью, я не стала ужинать, а сразу же направилась в спальню, где меня ждала моя родная двуспальная кровать, застеленная белоснежным бельём с красными маками.

Я остановилась у большого, в изысканной позолоченной раме, зеркала и стала не спеша снимать с себя украшения. А из зеркала грустными зелёными глазами на меня смотрела всё та же маленькая молчаливая девочка из прошлого с её непослушными каштановыми кудрями, ниспадающими на плечи шелковыми волнами. Она улыбнулась мне усталой улыбкой и внезапно исчезла в серебряных лучах дремлющей в небе луны, которая украдкой заглядывала в мою спальню через стеклянную дверь балкона.

Вместо неё в зеркале появилась молодая, красивая, ухоженная женщина с тонким станом и горделивой осанкой. Она была изящна и обворожительно мила. Её непритворная царственная элегантность гармонично сочеталась с причудливой смесью открытости, неприступности и строптивости, которые выдавали себя блеском бездонных глаз. Она благородна и загадочна, немного высокомерна и безгранично амбициозна. Эта женщина – настоящая королева! Она сама хозяйка своей жизни!

На следующее утро я почувствовала себя гораздо лучше. У меня было такое ощущение, что властная госпожа, проснувшаяся во мне вчера, окончательно победила невинное дитя из прошлого. Эту новоявленную честолюбивую леди не могут огорчать мелкие неудачи, тем более, разочарование, связанное с мужчиной... Она сильная и стойкая! А что касается наивной и робкой мечтательницы с грустными глазами и душевными ранами, – она, похоже, ушла навсегда... По крайней мере, мне удалось убедить себя в этом.

Так здорово проснуться дома в своей постели, сладко потянуться и улыбнуться туманному утру! А потом не спеша пройти из спальни в гостиную, на цыпочках подойти к роялю...

Подхожу к нему осторожно и трепетно. Наслаждаюсь его безупречной красотой. А он величаво стоит на небольшом возвышении в центре гостиной, будто дремлет, провожая в забытье последний сон. Жаль нарушать его покой. Этот чёрный великан совершенен и обворожительно прекрасен даже тогда, когда просто молчит. Однако, стоит лишь коснуться магических клавиш, как он превосходит невероятным волшебным звучанием всю свою внешнюю утонченную красоту.

Отец всегда говорил, что классику нужно играть на рояле, но дома у нас было только старенькое пианино. И вот теперь у меня есть великолепный рояль! Как жаль, что отец его не видел...

Сажусь и начинаю играть. Мы очень соскучились друг по другу. Движения моих рук – плавные и лёгкие. Мои фантазии, мысли и переживания венчаются с его божественным звучанием, выливаясь в чудесные, ласкающие слух, многозвучные переливы. Они обнимают танцующие пальцы, нашептывая им переданное душой настроение, – и рождается что-то новое и прекрасное... Этот таинственный процесс творения всегда приносит величайшее наслаждение. Так появляется новая мелодия.

После того, как мелодия продумана и сыграна, я быстро и размахисто записываю её на нотном листе и принимаюсь за стихи. Они должны быть лёгкими и запоминающимися, но ни в коем случае не пресными. Их должен наполнять особый вкус, в котором можно будет почувствовать и сладость любви, и горечь разлуки, и терпкость боли... Но, самое главное, в них должна присутствовать капля интриги и некая незаконченность, которая заставит слушателя задуматься и прослушать песню снова. В попытках понять её слушатель сам домыслит финал поведанной автором истории. Кроме того, припев обязательно должна возглавлять «хитовая фраза», которая вцепится слушателю в ухо мёртвой хваткой и уже не выпустит его из своего плена. Я могу рассуждать об этом бесконечно...

Когда и текст, и музыка готовы, песне нужно дать некоторое время отлежаться. Позднее я решу, что с ней делать дальше. Возможно, потребуются правки, а может, и нет. Обычно, я с самого начала знаю, станет ли новоиспечённое творение хитом, или же останется бледной тенью ускользнувшего яркого мгновения.

Этим я живу сейчас: пишу песни и исполняю их перед многочисленной публикой. Когда-то я могла об этом только мечтать...

А классическая музыка, которой я посвятила столько лет? Конечно же, я не забыла о ней! Она останется со мной навсегда. Я прекрасно понимаю, что никогда не напишу ничего подобного, но бесконечно счастлива, что имею возможность наслаждаться уже написанными произведениями. Порой я даже играю их в своих концертах – в перерывах между песенными номерами, донося, таким образом до широкой аудитории моих слушателей по-настоящему высокую музыку...

Иногда я думаю, что таким способом я пытаюсь оправдаться перед родителями за их обманутые надежды, за то, что не стала великой пианисткой, какую они так хотели из меня сделать.

Но на самом деле это не так. Я играю её на своих концертах не только для того, чтобы отдать дань когда-то вложенным в меня усилиям родителей, – основная причина заключается в том, что я считаю эту музыку прекрасной.

Она способна преобразовать души людей, делая их светлыми и благородными. Эта музыка – вне времени и вне пространства. К тому же я так к ней привыкла, что даже не мыслю себя без неё. Все великие композиторы всегда были полноправными членами нашей семьи и, конечно же, их музыка сильно повлияла на моё мировоззрение.

Мне немного грустно, но я продолжаю играть, очарованная утренней благодатью. Не позволю себе грустить! Пусть все беды и печали уходят прочь! Тем более, что лекарство от печали существует, вот оно передо мной! Только этим, до боли родным, чёрно-белым клавишам я всегда поверяла самое сокровенное, не получая при этом взамен ни ненужных советов, ни лести, ни фальшивого сострадания, а лишь поистине желанную награду – душевное умиротворение. И только после нашего сердечного общения с роялем на таинственном языке звуков я возрождаюсь и духовно, и физически, черпая в этих звуках энергию и положительные эмоции. Особенно это чувствуется сегодня, когда я вольна играть то, что исходит из моего сердца. Однако без того прошлого, которое было у меня, не было бы сегодняшнего «настоящего»...

При таком сумасшедшем ритме жизни, как у меня, очень важно иметь источник новых сил. Как хорошо, что музыка и есть этим источником! Конечно же, я сильно устаю из-за частых переездов, большого количества выступлений, записей в студии и съёмок, но музыка меня окрыляет! И я вовсе не жалею о нагрузках, ведь к ним я давно привыкла. К тому же, я очень люблю то, чем занимаюсь! Люблю свои песни, сцену, восторженные глаза слушателей и жаркий свет прожекторов; люблю интервью, автографы, суету столичных вечеринок и дороги, ведущие в новые города; люблю вдохновляющий на успех и ни с чем не сравнимый звук аплодисментов, люблю цветы, падающие на сцену пышными букетами....

И пускай порой жалобно ноют ноги, болит спина и гудит голова... пускай приходится мириться со сбивающей с ног усталостью, отсутствием друзей и, конечно же, полным крахом в личной жизни... – я всё равно это люблю! Как бы там ни было, я не жалею ни о чём и каждую секунду благодарю судьбу за то, что она дала мне шанс осуществить свою мечту и стать той, кем я сегодня являюсь!

Глава 15

Ноябрь, 2008 год, Киев.

Прошёл месяц. Алексей так ни разу и не позвонил, и не дал о себе знать. Впрочем, это ничуть меня не удивило, а лишь подтвердило правильность сделанных мною выводов. Выходит, я не ошиблась в своих предположениях об этом человеке и первое впечатление от него, которое сложилось у меня ещё тогда, в первые же минуты нашего знакомства, на корпоративе у Дмитрия Горденко, – было самым что ни на есть правильным.

Конечно же, у меня был номер его телефона, но я даже мысли не допускала, чтобы ему позвонить, так как подобный шаг был для меня унижительным и недопустимым. Да и зачем мне это? Что я ему скажу? Поблагодарю за незабываемое прощание или же за отменный секс?..

«А что? Отличная идея!» – подшучивала я сама над собой, понимая, что мне больше не о чём разговаривать с этим человеком, и не желая больше его ни слышать, и ни видеть никогда.

Хотя ясно было, что моя обида на Дёмина до сих пор не прошла, и я всё ещё всерьёз

злилась, когда вспоминала о нём. Тем временем водоворот будней настолько закрутил меня, что едва оставалось время на то, чтобы думать о чём-либо ещё, кроме музыки.

К тому же, у меня впервые в жизни появился друг. Он появился вовремя – как раз в тот момент, когда был особенно мне нужен. Видимо, судьба, наконец, сжалилась надо мной и решила преподнести приятный подарок. Моим другом стал молодой парень с интересным именем и несравненным чувством стиля. Меня познакомил с ним Стас в одном из столичных клубов. Этот молодой человек – не совсем обычный парень... Но, расскажу всё по порядку.

Однажды, перед очередным выступлением Клинковский привёл в гримёрную странного молодого человека – лет двадцати пяти, рыжеволосого. На нём были гламурные штаны, расшитые десятком разноцветных латок, яркая жёлтая рубашка с кожаной жилеткой и небрежно обмотанный вокруг шеи красный шарф. Весь этот образ замечательно дополняла причёска, которая представляла из себя неожиданную композицию беспорядочно уложенных волос. В руках он держал большой чёрный кейс. Его вид, честно говоря, меня ошеломил. В первые минуты нашего знакомства мне с трудом удавалось не показывать своего изумления.

Клинковский представил нас друг другу и удалился. Незнакомец оказался Золтаном Бартой, блистательным парикмахером и стилистом, а также поразительно интересной личностью и, как впоследствии выяснилось, очень хорошим, добрым и открытым человеком!

Золтан – очень своеобразный молодой мужчина. Когда я вспоминаю о нём, первое, что предстает у меня перед глазами, – прикольная серёжка в ухе и небесно-голубой цвет глаз: я никогда раньше не встречала людей с таким лазурно-ясным взглядом. Он – венгр, но уже долгое время живёт в Киеве. И ещё кое-что: Золтан – гей, хотя с первого взгляда и не скажешь. Да и какое это имеет значение? Главное, что он очень доброжелательный и приятный! Золтан обладает мощной положительной энергетикой, которой неустанно делится с окружающими его людьми.

В первый же вечер мой новый знакомый просто пленил меня своими бесконечными милыми шутками и душевной открытостью. Он проявил себя, как очень коммуникабельный человек, а от его острого чувства юмора я была в восторге!

Мы с Золтаном сразу нашли общий язык и стали часто общаться вне работы. Сначала это были довольно долгие разговоры по телефону, а совсем недавно в один из свободных вечеров я пригласила его в гости на чашечку кофе, и мы просидели неизвестно сколько в гостинной за разговорами о шоу-бизнесе, моде, книгах, увлечениях и многом другом.

Этот парень в качестве друга – настоящая находка! Он – искренний, понимающий, терпеливый, умеет слушать, чувствует, когда нужно промолчать, а когда дать совет – причём, нужный и толковый совет. Такому другу просто нет равных! Уверена, он намного надёжнее, чем какая-нибудь подруга, и я чувствую, что ему можно доверять. Мне очень повезло, что у меня теперь есть Золтан!

И с музыкой все складывается неплохо: мы с моей командой продолжаем активно работать над записью второго альбома. Презентация намечается на весну. И продолжаем участвовать в разнообразных мероприятиях, концертах, телевизионных съёмках, корпоративных вечеринках и т.д., так что скучать не приходится. Почти каждый день прихожу домой поздно вечером и сразу ложусь спать.

Как-то глубокой ночью я лежала в постели и рассеянно смотрела в монитор ноутбука, время от времени переводя взгляд на экран телевизора, который со стены напротив моей

кровати вещал мне о новостях сегодняшнего дня. Я собиралась быстро просмотреть почту и лечь спать. Однако телевизор всё время отвлекал меня. Я вообще-то не особо люблю смотреть новости. Более того, я считаю, что эта ежедневная порция неблагоприятной информации только засоряет мозг и сеет в сознании негатив, что не только отрицательно сказывается на настроении, но и, что намного хуже, постепенно формирует пессимистическое отношение к жизни. Поэтому в какой-то момент, исходя из таких соображений, я для себя решила, что нужно стараться, по возможности, смотреть только хорошие, добрые телепередачи, слушать хорошее, думать о хорошем, и тогда и в жизни всё будет хорошо!

Вскоре мне надоело слушать об очередных политических баталиях, мировых кризисах и сезонных наводнениях – я взяла пульт и стала щёлкать по каналам. Остановив свой выбор на каком-то весёлом фильме, я снова вернулась к ноутбуку и стала открывать письма.

И вдруг я замерла, почти перестав дышать. На мониторе во всей своей красе передо мной предстали наши с Алексеем фотографии с «Седьмого неба». Эти фотографии я нашла во «вложениях» к письму, отправленному с незнакомого электронного адреса. То, что адрес был мне неизвестен, нисколько меня не удивило: я часто получаю письма от незнакомых людей со словами благодарности за моё творчество, всевозможными предложениями о сотрудничестве и т.п. Но это был совсем другой случай... Не понимая, что происходит, я взволнованно придвинула ноутбук поближе и стала изучать письмо. Через мгновение я обнаружила текст, сопровождающий фотографии, который перед этим не заметила:

«Здравствуй принцесса!

Как твои дела? Шлю тебе лучезарный привет с нашего «Седьмого неба»...

Не знаю, как ты, а я по нему очень скучаю...

Целую. Алексей Д.»

«Этого не может быть! Неужели и правда Дёмин? – заикаясь и фыркая, простонал мой внутренний голос. – Вот, нахал! Что он себе думает?! Решил, что можно вот так по-свински расстаться, исчезнуть на месяц-другой, а потом снова появиться и, как ни в чём не бывало, спрашивать, как дела?! Ну и наглец!»

Я взглянула на адрес отправителя: там были инициалы Алексея с непонятным набором цифр. Похоже, письмо действительно было от него. Да и от кого же ещё могло оно быть? Эти фото никак не могли попасть в чужие руки!

Я стала открывать фотографии одну за другой, ненадолго задерживая взгляд на каждой из них, словно переносясь в те, загнанные памятью в забытьё, моменты – мы с Алексеем выглядели счастливыми...

Через пару минут, не досмотрев снимки до конца, я резко закрыла письмо и вышла из почты.

«На этот раз мой внутренний голос прав... – думала я. – Неужели он думает, что увидев фото, я тотчас же растаю и забуду о том, как он поступил со мной?! Этого не будет, Дёмин, и не надейся! Я не хочу тебя знать – и точка!»

С этими мыслями я выключила компьютер и телевизор, затем потушила свет и улеглась в постель. Однако закрыть глаза никак не получалось. Ещё минут тридцать я думала об этих, внезапно свалившихся мне на голову, фотографиях и его коротеньком письме. Честно говоря, я совсем не ожидала подобного поворота событий и надеялась, что с Дёминым

покончено навсегда! К тому же, я только теперь стала забывать обо всём...

«Что за злая шутка? Чего вы хотите, мистер Дёмин? Помнится, уходя, вы сжигали за собой мосты... – обдумывала я ситуацию, теряясь в догадках. – Что бы там ни было у вас на уме – ничего не выйдет! У меня, к вашему сведению, есть гордость и достоинство!»

Глава 16

Ноябрь, 2008 год, Киев.

В течение всего следующего дня я не переставала думать о письме Алексея. Мне стоило бы, конечно, удалить это письмо, однако я не решилась сделать это. Тем не менее, просматривать фотографии строго-настрога себе запретила.

Не прошло и двух дней, как на мою почту пришло ещё одно письмо:

«Привет принцесса!

Ты наверняка получила фотографии, но почему-то не написала мне в ответ ни слова... Тебе не понравились снимки? ;-) Как ты, солнышко? Ответь мне, пожалуйста. Буду ждать от тебя весточки!

Целую! Алексей Д.»

«И не подумаю, господин Дёмин, и не подумаю!» – рассержено прошептала я, закрывая окно почтового браузера.

Но, как выяснилось позже, это было только начало – проявление ко мне, его, внезапно вспыхнувших знаков внимания, отнюдь не ограничилось электронными письмами.

На следующий день в пять утра мы выехали в Донецк, где должны были принимать участие в одном важном концерте. После моего выступления, в то время, как зрители один за другим поднимались на сцену, чтобы подарить цветы, какой-то парень в чопорном чёрном костюме преподнёс мне огромную корзину роз. То, что эти цветы от Алексея, я обнаружила уже в гримёрной, когда прочла надпись на карточке, вложенной в букет. Там было написано следующее:

«Эти розы просто меркнут в свете твоей красоты, богиня...

Алексей Д.»

Вечером того же дня Алексей позвонил мне на мобильный телефон, но я показательно не взяла трубку. Это было дело принципа! Неужели, он и, правда, думал, что я не устою перед корзиной роз и строчкой лестных слов? Если так, то он сильно ошибся!

Он звонил снова и снова, но я упрямо не отвечала. После череды неудавшихся звонков, видимо, поняв, что зря только тратит своё драгоценное время, Дёмин прислал мне сообщение:

«Кира, возьми, пожалуйста, трубку! Ты опять ведёшь себя, как ребёнок!»

«Вот и хорошо, мистер Дёмин! Пусть я лучше буду ребёнком, но с вами разговаривать не стану!» – воскликнула я после прочтения его сообщения.

Через минуту снова раздался звонок, но я лишь искоса взглянула на телефон, продолжая

заниматься своими делами.

«Ну и настойчивый! Видимо, не привык, чтобы его игнорировали... Ничего, всё когда-нибудь случается впервые, мачо!»

После звонка снова пришло сообщение:

«Я злюсь, малыш! Очень злюсь! Ты рада? Ведь, ты преднамеренно и открыто меня дразнишь! Думаешь, я этого не понимаю? Что ж, ладно! Придётся тебе отчитаться за неотвеченные звонки передо мной лично!»

«Что за наглость – «отчитаться?!» Да ещё и лично перед ним?! Ну и ну! – не находила я себе места. – Какого, же, вы о себе высокого мнения, господин Дёмин! И вообще, на что это вы намекаете? Если на встречу, то забудьте! О подобном не может быть и речи!»

К счастью, на этом всё прекратилось. В тот вечер Алексей больше не беспокоил меня ни звонками, ни сообщениями, ни письмами.

Я решила, что мистер «Совершенство» всерьёз обиделся, не выдержав такого сильного удара по собственному самолюбию, и наконец-то от меня отстал.

На следующий день уже в десять утра я должна была быть в офисе у Клинковского, поэтому, проснувшись, я быстро собралась и отправилась на кухню заваривать кофе. У меня оставалось ещё минут десять до приезда водителя.

«Истинный почитатель чая... спортсмен... и бабник! – недовольно бормотал мне мой внутренний голос, пока я наслаждалась ароматом кофе. – А мы предпочитаем кофе! Вот так, мистер Дёмин! Как хорошо, что сегодняшнее утро началось без вашего напоминания о себе!»

Водитель появился в назначенное время. Я села в машину и уехала.

Офис Стаса находился на восемнадцатом этаже одного из высотных зданий в центре столицы. Приехав туда, я вошла в холл и направилась напрямиком к одному из лифтов. Вместе со мной в лифт вошла худенькая брюнетка на высоченных шпильках в ослепительно белой блузке и короткой юбке. В одной руке она держала папку с бумагами, а в другой мобильный телефон. «Она, наверняка, секретарша...» – думала я, невольно разглядывая рюши на её блузе, хотя девяносто процентов моего внимания было сосредоточено на итальянской балладе из последнего «San Remo», звучащей у меня в наушниках.

На втором этаже лифт остановился, дверь открылась, и перед моими глазами внезапно предстал Алексей Дёмин. От неожиданности я дёрнулась и попятилась к задней стенке лифта. Наушник выпал из моего уха и нелепо повис на плече. Сообразив, что выгляжу смешно, я моментально взяла себя в руки и перестала отходить назад, дабы он вдруг не подумал, что я его боюсь... Алексей смерил меня высокомерным взглядом, не спеша вошёл в лифт и остановился прямо передо мной. Я вынула второй наушник и сглотнула слюну. Двери лифта захлопнулись. Брюнетка продолжала стоять в стороне, занятая просмотром сообщений в своём телефоне. Ей абсолютно не было до нас дела.

– Здравствуй, Виктория, – спокойно произнёс Дёмин. – Рад нашей встрече

«С каких это пор я стала для вас Викторией, мистер Дёмин?» – про себя возмутилась я.

В этот момент лифт снова остановился на этот раз на четвёртом этаже. «Секретарша» важной походкой прошла мимо нас и скрылась в длинных лабиринтах коридоров. Мы с Дёминым, словно нарочно, остались наедине. Лифт тронулся.

– Как же так, милая леди? Вы не отвечаете на мои письма и звонки, оставляете без внимания мои сообщения... Подобное поведение не к лицу принцессе... Ты согласна со

мной, Виктория? – Он сократил оставшееся расстояние между нами и опёрся рукой на заднюю стенку лифта. Я очутилась в плену, хотя это случилось, наверное, отнюдь не сегодня...

– Выходит, ты откровенно меня игнорируешь... Думаешь, я позволяю кому-либо (кем бы он ни был) относиться ко мне подобным образом?

Я бросила на него рассерженный взгляд, придя в негодование от того, что он посмел предъявлять мне претензии. Тем не менее, я сознавала, что Алексей нарочно меня злит, поэтому не отреагировала на его провокацию так, как он того хотел. Более того, я даже нашла в себе силы с достоинством выстоять в дуэли взглядов, разыгравшейся между нами. Однако его божественный запах сводил меня с ума, отнимая способность говорить, думать, двигаться... Мне не хватало воздуха, а пространство вокруг меня потеряло свои границы... Переводя дыхание, я слегка приоткрыла рот. В это мгновение Алексей прикоснулся к моим губам, легонько нажал на них, после чего медленно провёл указательным пальцем по верхней губе. Мне показалось, что моё тело подверглось беспомощному падению в никуда.

– Не промолвишь ни слова? Как хочешь... – наслаждался он моим позорным нокаутом. – Я догадываюсь о причинах такого твоего поведения и знаю, что ты можешь мне сказать...

Он продолжал ласкать мои губы, и от этих его прикосновений моё сердце выбилось из сил, я вся дрожала...

– Однако в словах нет правды... К тому же, у нас с тобой ещё будет время поговорить. Я здесь не для этого. Я пришёл сказать, что очень по тебе соскучился...

– Но ведь в словах нет правды... – чуть слышно повторила я его же фразу, в то время, как он нежно поглаживал мою щеку. Тем не менее, как только я произнесла это, его ласки моментально прекратились, а по лицу скользнула лукавая усмешка. В следующую секунду Алексей схватил меня за волосы, отогнул голову назад и резким движением крепко прижал меня к себе. Пол, стены, потолок и сам лифт окончательно перестали для меня существовать. Я потерялась во времени и пространстве...

– Не провоцируй меня, Виктория! Ведь мне ничего не стоит доказать тебе правдивость моих слов прямо здесь и сейчас! – сквозь зубы произнёс он и жадно поцеловал меня в губы. Волна страсти накрыла меня с головой. Я уже не нуждалась в кислороде, так как летела в межгалактическом вакууме, держа курс на планету «А.Д.».

– Но пока что я не стану этого делать, ведь ты ещё не готова к такому... – оторвавшись от меня, закончил свою речь Алексей. Я вернулась на Землю.

Лифт остановился на восемнадцатом этаже. Дёмин выпустил меня из своих богатырских объятий и заботливо поправил мои волосы. Я едва стояла на ногах и тщетно пыталась обрести равновесие. Двери лифта открылись.

– Будь готова сегодня к семи вечера! Я за тобой заеду! – заявил он и отошёл в сторону, дав мне возможность пройти.

Я вышла из лифта и оглянулась, чтобы убедиться, что он и правда там. Ведь всё это походило на какое-то наваждение. Дёмин стоял с невозмутимым видом в правом углу кабины, и пылко смотрел на меня, пряча на губах еле заметную улыбку. Через пару секунд, промелькнув мимо меня, в лифт зашли живо беседующие мужчина и женщина. Двери лифта закрылись, позволив Алексею исчезнуть так же внезапно, как он появился.

Я прислонилась к стене и стала ждать, пока пульс возвратится в привычный ритм. Мысли, эмоции и чувства смешались, сводя меня с ума и не давая покоя.

«Что это было? – свирепствовал тем временем мой внутренний голос. – Почему ты

позволила ему подобное? Почему не дала пощёчину, не оттолкнула и не прогнала? Ты уже забыла, как подло он с тобой поступил, когда ушёл, даже не взглянув тебе в глаза? Ты уже забыла, что он не появлялся больше месяца, и всё это время ему было на тебя наплевать? Думаешь, он хоть раз вспомнил о тебе, или задумался о том, что ты чувствуешь? Конечно же, нет! Будь уверена, что всё это время он развлекался в своё удовольствие где-нибудь на другом конце света с «дамами» своего круга...

Глава 17

Ноябрь, 2008 год, Киев.

Дёмин налетел, как ураган и исчез, оставив меня в полной растерянности и смятении. После встречи с ним я весь день была сама не своя: рассеянная, потерянная, не способная сосредоточиться на работе. Клинковский заметил, что со мной что-то не так, но ничего не сказал.

Как только у меня появилась свободная минутка, я взяла мобильный и написала Алексею сообщение:

«А что если сегодня вечером я занята?»

Ответ пришёл незамедлительно:

«Конечно, занята! Ты ведь будешь со мной...»

Тогда я набрала новое:

«Ты даже не поинтересовался, хочу ли я, собственно говоря, нашей встречи. Так вот, я говорю тебе – нет! Не хочу! Не заезжай за мной! Я никуда с тобой не поеду!»

На что он отреагировал следующим образом:

«Принцесса, ты поедешь! Не сомневайся в этом ни секунды! Целую!»

«Вот, блин! – возмутилась я. – И что же, ты меня силой увезёшь, что ли?»

Тем временем день неумолимо приближался к концу. Я решила, что даже пальцем не пошевелю, а лучше и вовсе выброшу из головы мысли о нашей с Дёминым встрече!

Вернувшись домой, я включила телевизор и прилегла на диван. Мне нужно было расслабиться и очистить голову от головоломок. Под монотонный диалог из какой-то душещипательной мелодрамы, создающий приятный фон для сна, я закрыла глаза и минут через пять уснула.

Меня разбудил телефонный звонок. Я встала, медленно побрела к сумке и достала телефон. Это был Дёмин.

Увидев на экране мобильного его инициалы, я мгновенно вышла из сонного состояния и внутренне подобралась. Неприятный холодок пробежался по спине. Я быстро подошла к окну, слегка отодвинула занавеску и взглянула вниз. Там стоял огромный чёрный внедорожник с тонированными стёклами. В этот самый момент его дверь распахнулась и

оттуда вышел Алексей с телефоном возле уха. Он направился напрямик к подъезду. Мой мобильный наконец-то умолк.

«Что же делать? – нервничала я, беспорядочно бегая по комнате.

Через две минуты раздался звонок в дверь. Я на цыпочках вышла в коридор и прислушалась.

– Открывай, Виктория! Это я, – донёлся голос Алексея из-за двери.

Я даже не пошевелилась.

– Прекрати эти детские игры! Ты способна на взрослые поступки, в конце концов?

«На взрослые поступки? – взорвался мой внутренний голос, – Вот негодяй! Кто бы говорил...»

– Я не уйду отсюда, пока ты не откроешь! – продолжал он настойчиво звонить в дверь. Это длилось около двух минут.

«Достал уже! – теряла я последние капли терпения. – Сколько можно?»

Не выдержав испытания, я в ярости подошла к двери и повернула ключ в замочной скважине.

Алексей вошёл в прихожую с недовольным выражением лица. Увидев меня в домашней одежде, он ещё больше разозлился:

– Ты опять не берёшь трубку, Виктория! Держишь меня под дверью, как мальчишку! И к тому же, ты ещё не готова!

– Я спала и не слышала телефонного звонка... – спокойным тоном ответила я, тем самым давая Дёмину понять, что ему не удастся вывести меня из равновесия.

– Спала? Это было мудрым решением с твоей стороны... Кто знает, когда теперь снова выдастся возможность поспать...

Я вопросительно взглянула на него, нахмутив брови, – он невинно пожал плечами.

– Не стоит терять времени, принцесса! Даю тебе десять минут на сборы! – произнёс Алексей командным голосом. Со стороны это выглядело так, словно он был полицейским, а я – задержанной, вынужденной исполнять все его приказы. – Время пошло...

– Послушай... – попыталась возразить ему я.

– Я повторять не стану, Виктория! – бесцеремонно прервал меня он. – Мы выйдем отсюда ровно через десять минут! И не важно, в каком виде ты будешь в этот момент – мы закроем дверь и уйдём. Так что собирайся! Я подожду здесь.

– И это всё, что ты хочешь мне сказать? – взбесилась я, не сдержав данное себе слово – оставаться спокойной. – Ты внезапно снова появляешься в моей жизни, как гром посреди ясного неба, чего-то требуешь, диктуешь условия, выдвигаешь претензии... Мы вообще-то ничего друг другу не должны! Не правда ли?

– Правда. Однако скоро всё переменится... – загадочно посмотрел он на меня, введя в ещё большее замешательство. – И... мне, конечно же, есть, что тебе сказать. Тем более, как я вижу, слова для тебя имеют огромное значение... Для этого я и приехал, чтобы мы смогли поговорить.

– А для тебя слова – пустой звук? В чём же тогда смысл нашего разговора?

– Нет, принцесса. Для меня слова не совсем пустой звук... Но я больше доверяю глазам, мимике, жестам... – они говорят обо всём куда красноречивее! – Дёмин взглянул на часы. – У тебя осталось только семь минут.

– Я требую пятнадцать! – запротестовала я.

– Семь... – оставался он непреклонным.

Я не стала с ним спорить, пообещав себе, что обязательно за всё отыграюсь, и метнулась в ванную, чтобы умыться и почистить зубы.

Затем я быстро расчёсала свои спутанные за время сна кудри, надела первые попавшиеся под руку брюки и бежевый ажурный гольф. Всё это время мой внутренний голос отчаянно пытался до меня докричаться:

«Что ты делаешь, Кира? Зачем ты это делаешь? Почему ты просто не прогонишь его и не отрежешь все пути назад раз и навсегда?»

Однако у меня не было времени «заклиниваться» на этих, не перестающих звучать у меня в голове, вопросах. Удовлетворившись мыслью, что я всего лишь хочу услышать, что он собирается мне сказать, я взяла сумку и вышла в прихожую. Дёмин галантно подал мне моё пальто цвета слоновой кости, и через минуту мы покинули квартиру. Я жила на втором этаже, так что мы не стали ждать лифта, а быстро спустились по лестнице и вышли на улицу. Было довольно морозно. Сумерки опускались на город. Мы сели в машину и поехали.

Прошло довольно много времени с тех пор, как мы отъехали от моего дома, однако мы всё ещё продолжали мчаться через мерцающий огнями, город в неизвестном мне направлении. Алексей ехал на прилично высокой скорости и был сосредоточен на дороге. Он изредка поглядывал на меня, наблюдая за тем, как я задумчиво смотрю в лобовое стекло, целиком погружённая в себя. В салоне звучала музыка: работала одна из столичных радиостанций. И вот наш автомобиль направился к выезду из города. Заметив это, я встревожилась:

– Куда ты меня везёшь?

– Как куда? В лес... – подмигнул мне Дёмин. – Ты разве не знаешь, куда обычно злые дядьки увозят красивых молоденьких девочек?

– Это не смешно... – улыбнулась я. – Да и ты не дотягиваешь до злого дядьки...

– Ты так думаешь? Поверь, я могу быть очень сердитым, но чтобы это увидеть, нужно сильно постараться...

В этот момент у меня зазвонил телефон. Я стала искать его в сумке, и как всегда никак не могла найти. Телефон продолжал звонить. Дёмин занервничал.

– Когда ты со мной – никаких телефонов! – внезапно заявил он. – Это одно из правил!

В это мгновение я как раз нащупала свой мобильный.

«Не разговаривать по телефону, когда я с ним – это уже слишком!» – бунтовала я про себя, притворяясь, что не услышала ничего из того, что он только что сказал.

Машина Дёмина резко свернула на обочину и остановилась.

– Выключи его, Виктория! Сейчас же! – приказал он и схватил меня за руку, в которой был телефон. – Или же это сделаю я!

Я просто онемела, не ожидая от Дёмина такой бурной реакции на обычный, безобидный звонок. Его горящий огнём взгляд требовал немедленного подчинения!

– Что это значит? И, какие ещё правила? – выходя из себя, воскликнула я.

– Это значит не больше и не меньше, чем то, что я сказал: никаких телефонов во время наших встреч! А о правилах поговорим позже...

Алексей взял телефон и хладнокровно выключил его, даже не дав мне взглянуть, кто звонил. Затем он бросил мобильный обратно в сумку и, наконец, отпустил мою руку.

– Что ты себе позволяешь? – рвала я и метала.

– Если ты с чем-то не согласна, скажешь мне об этом потом, когда я буду не за рулём. А сейчас, давай спокойно продолжим наш путь, – как не в чём ни бывало, ответил он. Но я

была настроена решительно.

– Нет! Я отказываюсь с тобой дальше ехать и выхожу из машины!

– Ты серьёзно? – криво усмехнулся Алексей. – Ну, давай...

Я, недолго думая, потянулась к двери и дёрнула за ручку, но, как и следовало ожидать, меня постигло разочарование: дверь была заблокирована.

– Прекрати это! Выпусти меня отсюда! – резко потребовала я.

– И куда же ты пойдёшь среди ночи на трассе? Неужто автостопом станешь добираться? – усмехнулся Дёмин. – Успокойся, Виктория! Позлишься на меня позднее...

– Нет, не успокоюсь! – начала я возмущаться, эмоционально махая руками. Алексей позволил мне как следует выпустить пар, затем схватил за локоть и приблизил к себе.

– Думаю, хватит... – прошептал он, гипнотизируя меня взглядом.

В следующую секунду я поняла, что у нас одно дыхание на двоих: он целовал меня в губы, продолжая пристально смотреть в глаза. Приятное бессилие охватило меня, и я ощутила лёгкое покалывание внизу живота. Мои губы и не думали сопротивляться, и уже не жаждали кричать и возмущаться: они были полностью в его власти, а тело охватил трепетный озноб. Его пленительная нежность постепенно перешла в дикую страсть, а движения рук, ласково блуждающих в моих волосах, стали жёсткими и требовательными. Однако, всё, что он делал, доставляло мне несказанное удовольствие и доводило до безумия. Не давая мне передохнуть ни секунды от своих головокружительных ласк, Алексей посадил меня к себе на колени. Его поцелуи были жадными и ненасытными. Я чувствовала его неукротимое желание и понимала, что сама безумно его хочу. Казалось, ещё миг, и я достигну апогея от одних только его прикосновений, но это совсем не входило в его планы. Алексей повёл себя коварно и хитро. Доведя меня до сумасшествия, он внезапно остановился и, невозмутимо глядя мне в глаза, сказал:

– Нам пора ехать...

Я посмотрела на него помутневшим взглядом, потом опустила глаза, не представляя, что и сказать. В следующее мгновение он усадил меня обратно на моё сиденье и завёл машину.

«Что этот мужчина делает со мной? – спрашивала я себя, пока мы ехали. – Почему один его взгляд способен отключить мой разум и сделать меня покорной и послушной в его руках? В чём секрет его магии? Он, словно шаман, околдовывает меня, убивает меня и снова воскрешает... А я – как неприкаянная душа: и с ним не могу, и без него гибну...»

«Не обольщайся, Кира, и не трать силы на раздумья... – обречённо отозвался мой внутренний голос. – Ты только что потерпела поражение – и оно было настолько убедительным, что ничего убедительней не придумаешь!»

Глава 18

Ноябрь, 2008 год, Киев.

Минут через пятнадцать мы подъехали к белым воротам, продолжением которых служил высокий забор из блоков.

– Ну, вот мы и приехали, – улыбнулся Алексей.

Ворота автоматически открылись, и наш автомобиль заехал во дворик, освещённый десятком симпатичных кованых фонарей. Эти фонарики расположились вдоль ровных,

аккуратно выложенных дорожек и чудесно освещали дворик и похожий на огромную избу деревянный дом.

Дёмин подал мне руку и помог выйти из машины. Пока он загонял свой джип в гараж, я стояла у крыльца и рассматривала всё вокруг.

Даже при свете фонарей можно было заметить, что дворик был ухоженным и чудесно обустроенным. Однако в это время года здесь было по-осеннему грустно и тихо. Глядя по сторонам, я на секунду представила, как должно быть красиво здесь летом: в центре двора стоит большая садовая качалка с навесом, немного дальше, под деревом притаилась просторная деревянная беседка, из глубины сада доносится журчание декоративного фонтана, и весь двор благоухает чудесным ароматом цветочных клумб и великолепных розовых кустов.

– Тебе здесь нравится? – закрывая гараж, спросил Алексей.

– Тут мило... – осторожно ответила я. – Это твоя дача?

– Нет. Я арендовал этот дом.

Алексей открыл двери и пригласил меня внутрь. Оставив верхнюю одежду и обувь в прихожей, мы миновали небольшой коридор и очутились в уютной гостиной. В доме приятно пахло деревом. И это неудивительно, ведь он был весь сооружён из массивных брёвен.

– Располагайся, Виктория, и чувствуй себя как дома. А я пойду на кухню и разогрею нам ужин. Ты ведь, наверняка, голодна... – сказал Дёмин.

– Нет, не голодна, – робко проговорила я.

– Ты обманываешь меня, принцесса... Я знаю, что ты голодна, – закатывая глаза, вздохнул он. – Не стоит этого делать. Не лги мне, пожалуйста, никогда и не в чём. Даже в мелочах не лги... Некоторые люди ошибочно полагают, что существует ложь во благо, и обманывают своих близких, бесстыдно оправдываясь тем, что якобы стараются уберечь их от боли и страданий. Я не принадлежу к числу таких людей и не считаю так. По-моему, ложь в любом виде и под любым предлогом остаётся ложью и для неё не может быть никаких оправданий! К тому же, как известно, рано или поздно всё тайное становится явным... Я говорю всё это тебе к тому, чтобы ты просто знала: я терпеть не могу лжи и не прощаю её... Кстати, не лгать – это правило номер два.

Покончив с очередной порцией поучений, Алексей развернулся и сделал шаг в сторону кухни.

– А тебя это правило тоже касается? – с иронией бросила я ему вслед. – Или же это игра только в одни ворота?

Мои слова заставили его остановиться. Он медленно развернулся ко мне и с улыбкой произнёс:

– Надеюсь, в скором времени ты сама ответишь на свой вопрос...

Удовлетворившись столь неоднозначным ответом, что называется «в стиле Дёмина», я не стала больше ничего говорить на эту тему, а просто предложила пойти вместе с ним на кухню.

Кухня состояла из двух частей – кухонной зоны и столовой. Эти два отсека разделяла широкая овальная арка. Посреди столовой стоял прямоугольный стол с шестью стульями, накрытый на две персоны. В центре стола на белой скатерти красовались серебряный подсвечник со свечами и маленькая ваза, тесно набитая миниатюрными розочками.

Алексей достал из холодильника уже готовый ужин и стал разогревать его в

микроволновой печи. Когда блюдо разогрелось, он стал выкладывать еду на тарелки: это был аппетитный плов со сладковато-медовым ароматом. Потом он достал из того же холодильника большую тарелку с салатом и принёс откуда-то бутылку красного вина. Ещё поставил на стол поднос с фруктами и кувшин с соком. Глядя на то, как он умело и быстро справляется со всем, я чувствовала себя немного неловко.

Однако Алексей категорически отказался от моей помощи, объяснив это тем, что он меня пригласил, я его гостя и не пристало гостям на кухне хозяйничать – поэтому он сам всё сделает. К тому же, рассказал он, кухня его не пугает: он многому научился с тех пор, как стал жить один. Он горд тем, что умеет готовить, и подчеркнул, что получает от процесса приготовления еды огромное удовольствие. И хотя у него работает домработница, она приходит всего три раза в неделю: Дёмин признался, что вообще не любит, когда в доме посторонние люди.

– Мой дом – моя крепость! – сказал он. – Это моё личное пространство, место, где я могу уединиться, оставив за бортом весь мир. Так и должно быть!

Я же в свою очередь поведала ему, что когда приехала в Киев и поселилась на квартире, то тоже начала постигать мастерство приготовления еды, во многом благодаря бабе Гале. До этого у меня не было возможности заниматься подобными делами. Но я очень не хотела быть похожей на маму, которая всегда ощущала себя на кухне, как на вражеской территории, поэтому, не смотря на катастрофическую нехватку времени, взялась учиться готовить...

И вот стол был накрыт. Алексей зажёл свечи, включил спокойную музыку и пригласил меня за стол. Мы сели друг против друга. Он наполнил бокалы вином, мы выпили за встречу и стали не спеша трапезничать.

Спустя какое-то время Дёмин спросил:

– Ты была задумчивой в машине и сейчас молчишь... О чём ты думаешь, принцесса? Тебя что-то мучает?

«Конечно, мучает! – негодовало моё подсознание. – Всего-навсего тысяча с лишним вопросов: Что, собственно говоря, я здесь делаю? Почему позволила тебе увезти себя неизвестно куда, на ночь глядя? Зачем мне всё это нужно? Почему я не в силах тебе сопротивляться? Что со мной происходит, когда ты рядом? – И это далеко неполный список...»

– Нет. Со мной всё в порядке, – вместо этого ответила я.

– Это хорошо, – сказал Алексей. – Не нужно ни о чём думать, когда мы вместе. Я не хочу, чтобы в эти прекрасные моменты твою голову занимали какие-либо другие мысли. Пусть там буду только я...

Его прямолинейность меня изумила! Я знала, что он самовлюблённый эгоист и честолюбец, но чтобы настолько...

Алексей улыбнулся.

– Выпей соку, Виктория... – подал он мне стакан.

– Похоже, у тебя склонности к узурпаторству? – в растерянности промолвила я.

– Нет! – рассмеялся Дёмин. – Но я, без преувеличения, очень властный человек. Другими словами, собственник. Ты знаешь, кто такой – собственник, Виктория?

– Да, знаю, это человек, который не хочет ни с кем делиться. Думаю, мы все немного собственники... Но ты всё же узурпатор... Разве я давала тебе своё согласие на то, чтобы ты называл меня Викторией? Что-то не припоминаю такого... Как известно, все зовут меня Кирой. Назови причину, по которой ты должен стать исключением.

– Причина известна: я – не все, а ты – не Кира... – взглянул на меня исподлобья Алексей. – Ты Виктория и навсегда ею останешься... Зачем притворяться кем-то, кем ты не являешься на самом деле? От себя не убежишь, милая... Поэтому я буду звать тебя Викторией, хочешь ты этого или нет.

Его наглость ужасала! Всё, что он говорил и делал, возмущало меня до крайности! Я даже не находила слов, чтобы выразить своё изумление!

Я промолчала, вызываяще взглянув в его бесстыжие красивые глаза. Он же ответил мне дерзким взглядом самоуверенного «жеребца», взглядом, в котором гармонично соединялись высокомерность, решительность, твёрдая воля и... нежность. Всё это било из него неиссякаемым ключом, давило на моё сознание и поглощало, неизбежно затягивая в омут под названием «Алексей Дёмин». Я хотела было отвести глаза в сторону, но он не отпускал меня, не давая ни единого шанса на свободу.

– Прекрати... – прошептала я и встала из-за стола. Это был единственный способ освободиться от его давления.

– Ты проиграла, Виктория – первая отвела глаза, – ласково произнёс Дёмин.

– Вообще-то я с тобой не соревновалась! – фыркнула я.

Он снова улыбнулся. Алексей прекрасно знал о своём влиянии на меня и умел замечательно этим пользоваться.

– Закончила ужинать? – спросил он немного погодя.

– Да. Если ты тоже закончил, давай вместе уберём со стола.

– Хорошо, – неожиданно согласился Дёмин, – видимо, для того, чтобы снова не поставить меня в неудобное положение.

В течение следующих нескольких минут мы возились на кухне. Закончив убираться, мы взяли поднос с фруктами, вино, бокалы и отправились в гостиную.

– Жаль, что здесь нет камина, как в моей гостиной, – промолвил Алексей, раскладывая всё, что мы принесли, на журнальном столике. – Он создаёт иллюзию уюта и успокаивает.

– Почему – иллюзию? – удивилась я.

– Потому что уют в доме способны создать только люди, живущие в нём, но ни в коем случае не предметы интерьера, – ответил Дёмин. – Здесь в Киеве – в квартире, где я жил с родителями и сестрой, – волшебницей, создающей для нас уют, была мама, поэтому я очень любил отчий дом. И теперь, спустя годы, мне всякий раз приятно в него возвращаться.

– Сегодня, как я понимаю, место волшебницы вакантно... – улыбнулась я.

– Именно так... – ответил он мне такой же милой улыбкой.

– Конечно. Кто же может соперничать с мамой?

– Никто, – не отрицая этой вечной истины, ответил Алексей. – Таких женщин, как она, в наше время просто нет... Но я и не говорил, что ищу девушку, похожую на неё.

– Не обязательно говорить: мужчины делают это подсознательно.

– Это неправда.

Дёмин подал мне бокал с вином.

– И в какой же стороне света находится твой чудесный камин?

– Иными словами, ты хотела спросить, где я живу? Почему бы не спросить прямо?

– Думаешь, для меня это важно?

– Нет. Но ты не можешь отрицать, что это тебе интересно...

– Брось! Можешь не отвечать! – обиделась я.

– Мой камин находится в моём доме в Майами. В этом же городе проживают родители

и сестра и располагается главный офис компании, – поведал Алексей.

– Превосходно, – буркнула я.

– Перестань, Виктория! Не обижайся! Ты меня неправильно поняла: я ничего такого не имел в виду! Не дуйся попусту! – воскликнул он. – К тому же, ты ведь сама хотела, чтобы мы поговорили... Я готов ответить на любые твои вопросы! Давай же, задавай их!

– А теперь не хочу! – упрямо заявила я.

– То есть, ты хочешь, чтобы мы прекратили этот разговор? – искоса взглянул на меня Дёмин. – Ты в этом уверена?

– Да, уверена! – отрезала я.

– Как скажешь... Твоё желание для меня закон.

Едва промолвив последнюю фразу, Алексей сразу же подошёл ко мне, аккуратно вынул бокал из моей руки, поставил его на столик, после чего, не произнеся ни слова, взял меня на руки и вынес из гостиной. Он занёс меня в спальню и бросил на постель. Всё произошло в одно мгновение. Одним ловким движением Дёмин сорвал с меня одежду, сделав это так быстро, что я даже не успела опомниться. Я насилу вдохнула поток воздуха, как он, не дав мне возможности произнести ни звука, набросился на меня и стал целовать мои губы и жадно покусывать их до появления неумолимо сладкой боли. Невероятный поток страсти, исходящий от него, захлёстнул меня полностью – с головы до кончиков пальцев на ногах, заставляя задыхаться и томно стонать. Я утонула в его объятиях, растворившись в неудержимом пылу горячего тела. Он дерзостно сжимал мою грудь и осыпал всю меня возбуждающими ласками, доводя до сумасшествия, а потом внезапно останавливался, не давая мне дойти до финала. Впрочем, я не удивилась – это был его почерк... Моё сердце билось, как никогда быстро, и казалось, сейчас выпрыгнет из груди. Я балансировала между реальностью и беспометством, готовая в любой миг отключиться. Так он мучил меня снова и снова, пока не вынудил в прямом смысле слова себя умолять.

– Пожалуйста... – простонала я.

– Что пожалуйста? – без капли смущения прошептал он, облизывая мочку моего уха.

«Вот, бессовестный! Ещё издевается!» – забавно сверкая пятками, бежал со всех ног мой внутренний голос: он безнадежно пытался вырваться из моего тела наружу, не подозревая, что бежит по кругу, но очень скоро сдался и беспомощно упал. В этот самый момент я промолвила:

– Возьми меня...

Услышав желаемое, Дёмин, наконец, сжалился...

Почти всю ночь мы не могли оторваться друг от друга. Трудно было остановиться, ведь насытиться было невозможно. Даже целой вечности было бы мало, чтобы утолить наш голод: мы изголодались друг по другу, как сумасшедшие. И только под утро, обессилено свалившись на кровать, мы, наконец, уснули.

Глава 19

Ноябрь, 2008 год, Киев.

Я открыла глаза и поняла, что утыкаюсь носом в грудь Алексея. Видимо, в таком положении – всем телом прижавшись к нему и нежно обняв за торс – я проспала до самого утра. Его тяжёлая рука лежала у меня на спине, чуть ли не полностью накрывая её своим

внушительным размером. Мне было очень хорошо, и ещё какое-то время я продолжала так лежать, не делая попыток шевельнуться. Он спал. А я смотрела на его бархатистую кожу и едва сдерживала желание прикоснуться к ней губами. В комнате было очень тихо, только хлопанье моих ресниц нарушало эту идеальную тишину, выдавая, что я уже не сплю.

Я думала о прошедшей ночи, о том, какой яркий всплеск эмоций заставил меня пережить этот мужчина, и понимала, что хочу пережить это снова и снова.

И вдруг меня осенило, что уже далеко не раннее утро. Я аккуратно убрала с себя руку Алексея и приподнялась, озабоченно глядя по сторонам в поисках своей одежды. Обнаружив, что наши вещи разбросаны по всей комнате, и нисколько этому не удивившись, я попыталась дотянуться до бюстгальтера, валяющегося совсем рядом на полу. Но в этот момент Алексей остановил меня, взяв за руку.

– Доброе утро, принцесса, – ласково обратился он ко мне. – Что ты делаешь?

– Доброе утро, – повернулась я к нему лицом: – Я собиралась одеться.

– Зачем? – удивился Алексей и с улыбкой продолжил: – Так ты мне намного больше нравишься...

– Как это зачем? Мне срочно нужно ехать в город! У меня весь день расписан! – запаниковала я.

– Ты никуда не поедешь, – спокойно произнёс Дёмин и потянул меня за руку к себе.

– Что значит, не поеду? Ты шутишь? – в смятении спросила я и недоверчиво взглянула ему в глаза.

– Нет, не шучу. Следующие три дня ты проведёшь здесь, со мной, – так же спокойно ответил Алексей. – Не волнуйся – Клинковский в курсе. Он не возражал.

Я была шокирована и совсем сбита с толку, ведь я прекрасно знала Стаса: он ни за что не отпустил бы меня, тем более вот так вот внезапно.

– Что ты сделал, Алексей? Как ты его уговорил?

– Я умею убеждать людей, Виктория, – играя с моими кудрями, промолвил Дёмин. – У меня в подчинении тысячи служащих.

– Неужели, ты... дал ему... денег? – прошептала я, готовая в любую секунду расплакаться от такого унижения.

– Как низко... и как пошло! Ты обо мне совсем плохого мнения! – возмутился Алексей. – Я знаю другие способы убеждения! Термин «дипломатия» тебе знаком? С каждым человеком можно договориться, принцесса! Да если бы я каждому, с кем хочу договориться, давал денег, то уже давно бы обанкротился!

– Но, Стас ни за что бы...

– Всё! Хватит об этом! – прервал меня он. – Мы слишком много времени тратим на эти ненужные выяснения... Оно того не стоит! И... вообще-то... я жду утреннего поцелуя...

Дёмин ласково прикоснулся пальцами к моим губам, как тогда в лифте, после чего приблизил меня к себе и застыл в долгом поцелуе. Он целовал меня медленно и очень нежно, наслаждаясь каждым движением губ, каждым прикосновением, каждым вдохом...

Я таяла, как карамель, на его губах, позабыв, что только что серьёзно злилась.

– Не вставай. Я сейчас принесу нам кофе, – прошептал Алексей.

Он поднялся, не спеша натянул трусы, собрал с пола все вещи, положил их на кресло рядом с кроватью и исчез за дверью. Его не было минут десять. Вскоре он появился в дверях в белом махровом халате с подносом на одной руке и с прозрачным пакетом в другой. Чудесный аромат кофе заполнил всю комнату.

– Вот ваш кофе, леди! – улыбнулся он. – А вот халат, он новый и, надеюсь, подходящего размера...

Он положил пакет с халатом на прикроватную тумбочку и подал мне блюдце с чашкой.

– Спасибо, – сдержанно улыбнулась я.

Алексей отложил поднос в сторону и с чашкой в руке подошёл к окну.

– Ты не поверишь: к нам в гости пожаловал первый снег!

– Правда? – воскликнула я, обрадовавшись, словно ребёнок.

Я взяла с тумбочки пакет, открыла его, быстро надела халат и, прихватив свой кофе, подошла к стоящему у окна Алексею.

– Ты пьёшь кофе? – удивилась я.

– Изредка, – задумчиво ответил он.

Большие, пушистые снежинки плавно кружили в воздухе, ложась на землю белым пышным покрывалом. Дворик постепенно превращался в удивительную снежную сказку. Мы же стояли и любовались этим прекрасным зрелищем, обсуждая ощущения, которые вызывает снег у каждого из нас, и наслаждаясь кофе.

Потом мы приняли душ и отправились на кухню готовить завтрак.

– Позволь, на этот раз я сделаю всё сама, а ты пойдёшь в гостиную, посмотри телевизор, – предложила я.

– Ты, что же, меня стесняешься? – улыбнулся Алексей.

Я робко кивнула ему в ответ и покраснела.

– Тебе нужно поскорее ко мне привыкнуть, – сказал Дёмин, обнимая меня за плечи. – Я хочу, чтобы ты была сама собой, вела себя раскованно и естественно, когда мы вместе: говорила искренне и открыто обо всём, что ты чувствуешь и что тебя беспокоит... Я обязательно должен знать, чего тебе хочется, что нравится, а что раздражает... Это касается абсолютно всего – в частности, и секса. Если же ты будешь стесняться, то ничего хорошего из этого не выйдет! Ты поняла?

– Да, – робко ответила я.

– Отлично! Так вот, завтрак мы приготовим вместе.

– И обед тоже?

– А обед и ужин нам будет приносить хозяйка. Я обо всём договорился.

– Как скажешь.

Мы приготовили омлет с беконом, сделали бутерброды с маслом и сыром, выжали апельсиновый «фреш», разложили всё на столе и сели друг против друга, как вчера.

– Сейчас ты позавтракаешь и пойдёшь поспать, – неожиданно заявил Алексей.

– Почему ты всё время указываешь мне, что делать? – застигнутая врасплох его словами, возмутилась я. – Ты и правда считаешь меня ребёнком, не способным на «взрослые поступки», как ты сказал?

– В какой-то мере... Но сейчас не тот случай... Просто, ты очень мало спала этой ночью – тебе необходимо выспаться. Вот и всё, – объяснил он.

– Ты спал столько же, сколько и я... Значит, пойдём отсыпаться вместе.

– Нет. Я побуду в гостиной. Ты ведь понимаешь, что если мы пойдём в спальню вместе, то поспать вряд ли удастся... – подмигнул мне Дёмин.

– Ну, хорошо, – согласилась я. – А теперь всё же вернёмся к взрослым поступкам... Что в твоём понимании представляют собой эти самые поступки?

– Это поступки, предполагающие ответственность... Тебе разъяснить, что это значит? –

улыбнулся Алексей.

– Не стоит! – сердито взглянула я на него.

– Принцесса, ты – чудо! Ты цены себе не знаешь!

– Считаешь, у меня есть цена? – нахмурилась я.

– У каждого из нас есть цена. У кого-то больше, у кого-то меньше, но она есть! – с усмешкой ответил Алексей.

– И какова же моя цена? – в который раз поражаясь его нахальству, поинтересовалась я.

– Я этого ещё не знаю, принцесса. Но мне бы хотелось выяснить... – твердым тоном произнёс он.

«Вот наглец!» – вопил мой внутренний голос, позабыв об экстазе, в котором мы оба с ним находились ночью... Однако я решила подыграть Дёмину:

– Когда выяснишь, обязательно сообщи...

– Договорились, – улыбнулся он, испытывая невероятное удовольствие от той игры, в которую со мной играет.

Три дня пролетели очень быстро. Но каждый миг из этих трёх дней глубоко запечатлелся в моей памяти. Я знаю, что потом, в минуты одиночества, эти воспоминания предстанут перед моими глазами и будут безжалостно терзать меня, вызывая острое желание вернуться сюда хотя бы на миг.

И вот наступил вечер расставания. Было уже девять часов вечера, а мы всё никак не решались покинуть этот дом. Алексей и я сидели всё за тем же столом в столовой и пили чай.

– О чём ты задумалась, принцесса? Почему загрустила? – спросил он, заглядывая мне в глаза.

– Тебе показалось. У меня нет причин для грусти. Я ведь прекрасно знаю, что будет дальше... – с иронией ответила я.

– Ты намекаешь на то, что всё повторится? Если так, вынужден тебе сообщить, что ты ошибаешься: на этот раз всё будет по-другому. И, к тому же, тебе не стоит на меня злиться: я не появлялся, потому что был очень занят делами и работой. Поверь мне на слово: это – правда, – неожиданно разоткровенничался Дёмин.

– И зачем же ты всё-таки появился? К чему всё это? Чего вы на самом деле от меня хотите, господин Дёмин?

– По-моему, это очевидно, принцесса: я хочу тебя! Ты мне очень нравишься! Нам с тобой хорошо и комфортно вдвоём! Мы доставляем друг другу море удовольствия! Именно поэтому... мы будем продолжать с тобой видеться и проводить время вместе. Наши встречи будут регулярными и частыми.

– Что это значит? – не совсем понимая, о чём он говорит, переспросила я.

– Это значит, что когда у меня будет возможность выделить время – я имею в виду пять-семь дней, я предварительно буду тебе об этом сообщать и приезжать. Или же, заранее условившись, мы встретимся в назначенное время и в назначенном месте где-нибудь в другой стране, – с деловым видом объяснял Алексей. – Чаще всего будет именно так. Ведь здесь, в Украине, мы не сможем чувствовать себя свободно, не сможем спокойно гулять на людях и делать то, что нам хочется... Нам придётся всё время прятаться от камер.

– Ты что же, предлагаешь мне стать твоей любовницей? – поверженная в глубокий шок, воскликнула я. Моему возмущению не было предела.

– Успокойся, Виктория, – ровным тоном произнёс Дёмин. – К тому же, «любовница» –

очень милое, чувственное и красивое слово. Оно мне, без преувеличения, сильно нравится...

– Ты что, издеваешься надо мной? – ещё больше рассердилась я. – Это отвратительно и унижительно! И когда ты собирался мне об этом сказать? С чего ты вообще взял, что я соглашусь на подобное???

– И что же отвратительного в проведении времени вместе, когда два человека чувствуют симпатию друг другу? Что унижительно в сексе, если оба этого хотят? Что плохого в совместных путешествиях и общении, если это доставляет удовольствие?

Я не требую от тебя дать мне ответ прямо сейчас. Тебе нужно время, чтобы взвесить всё и обдумать... И, прежде всего, ты должна отойти от своего беспочвенного гнева. Когда твоя злость пройдёт и ты обдумаешь моё предложение «на свежую голову», ты поймёшь, что тебе это так же необходимо, как и мне. И ты согласишься, принцесса... – самоуверенно произнёс Дёмин. – Потому что ты тоже этого хочешь: ты хочешь меня...

У меня по коже побежали мурашки. Пальцы на руках и ногах вмиг заледенели и вскоре совсем потеряли чувствительность.

Я замерла, загнанная в тупик и до слёз обиженная его до невозможности унижительным, гнусным предложением. Мне было не просто неприятно – мне было несказанно больно и стыдно за то, что он посчитал меня достойной подобной участи. Мне казалось, что мои щёки горят алым огнём, но на самом деле я вся горела изнутри. У меня не нашлось никаких слов, чтобы с достоинством отреагировать на этот позор: я просто потеряла дар речи. Стресс, в который меня повергли его слова, пульс, напряжённо стучащий в моих висках, и злость, разрывающая меня на клочки в эти минуты, спровоцировали ужасную головную боль, и всё, чего я хотела, это как можно скорее уехать домой.